

МАРИЯ ВЛАДЫКИНА

НЕВЕРНЫЙ

АМНЕЗИЯ ДЛЯ ПРЕДАТЕЛЯ

Мария Владыкина

Неверный. Амнезия для предателя

«Литнет»

2025

Владыкина М.

Неверный. Амнезия для предателя / М. Владыкина — «Литнет»,
2025

- Я всё объясню! - муж бежал за мной босой, в одних штанах, натянутых в спешке. - Объяснишь адвокату! - крикнула я, заказывая на ходу такси. Он не успел даже одеться, а я понять, как мне жить дальше. Через несколько минут муж лежал под колёсами такси, которое я заказала. Мгновенная карма. Когда очнулся, оказалось, что не помнил последний год нашей жизни. Он не помнил ни ту девку, ни своего предательства. Иногда память стирает грехи. А кто сотрёт мою боль? И что мне со всем этим делать?#ХЭ для тех, кто заслужит

© Владыкина М., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

1 глава	5
2 глава	7
Визуализация	9
3 глава	10
21 глава	12
22 глава	14
23 глава	16
24 глава	18
25 глава	20
26 глава	22
4 глава	24
27 глава	26
28 глава	28
29 глава	30
5 глава	32
6 глава	34
30 глава	36
31 глава	38
7 глава	40
8 глава	42
9 глава	44
10 глава	46
11 глава	48
Конец ознакомительного фрагмента.	50

1 глава

- Тебе точно надо ехать? – Обняв меня сзади, пока я собирала чемодан, спросил муж, положив мне голову на плечо. – У меня было столько планов на эти выходные...

- Я знаю. – Я развернулась в его объятиях и обняла за шею в ответ, быстро приблизившись, и чмокнув в губы. – Я тоже очень хотела бы остаться. Тем более, что завтра день рождения Тимура.

Тимур был другом мужа. Технически, его день рождения был сегодня, но сегодня был четверг, и Тимур решил перенести празднование на один день.

- Но ты ведь знаешь, что я не могу ничего отменить. Шеф сказал ехать, а я так долго ждала это повышение, что не смогу сказать нет, когда уже вот-вот всё решено.

- И нужна тебе эта работа? Как будто я не могу нас обеспечить. Сидела бы дома, кайфовала... - Я строго посмотрела на мужа.

- Я много раз говорила, что дело не в деньгах. Просто я хочу тоже чего-то добиться в жизни, у меня свои амбиции...

- И дёрнул меня бог выбрать такую амбициозную женщину... - Подытожил Роберт, но совсем без злобы, тут же потянувшись ко мне за поцелуем.

А после вздохнул, и выпустил меня из объятий, сев рядом на край кровати.

- Как ребята к бабушке уехали? Не сильно капризничали?

Нашим сыновьям, Кириллу и Филиппу, было восемь и пять соответственно, и я, узнав о неожиданной командировке, отвезли их пораньше к своей маме. Она и так должна была забрать их завтра, когда мы собирались на день рождения, так что от одного дня, как мне казалось, ничего не изменится.

А Роберт хотя бы мог выдохнуть после работы. С двумя сорванцами в доме это было ой, как непросто.

- Да ты чего... Пищали от восторга. Там же кот, и бабушка, которая их постоянно балует, и даёт сидеть в планшетах и телефонах сколько угодно. – Усмехнулась я, и муж, улыбнувшись, перехватил мою руку, и подтянул к себе, так, что я теперь стояла между его колен, смотря на него сверху вниз.

- Сколько там у тебя до выезда в аэропорт? – Спросил он, а сам прижался губами к моему животу, скрытому лишь тонкой атласной тканью топа, в который я была одета.

- Двадцать минут. И я уже боюсь, что не успеваю собрать вещи. – Разочарованно протянула я, и Роберт чуть меня отпустил.

- Понял. Отложим время вдвоём до твоего возвращения. – Я посмотрела на мужа с благодарностью, вернувшись к своему чемодану.

Пока я собиралась, он сидел рядом со мной, и периодически с кем-то переписывался. Я спокойно на это реагировала. Мой муж был бизнесменом, и телефон был практически продолжением его руки, постоянно с ним. Но, похоже, в этот раз писали не по работе.

- Лиз, ты не обидишься, если сегодня к нам тогда Тимур подъедет, раз я всё равно дома один буду? А то день рождения, а он там один кукует.

- Да конечно, что за вопросы. Посидите тут, отдохните, в кое-то веки мужской компанией. Так. Кажется, всё взяла, ничего не забыла.

Я прикрыла глаза, мысленно перечисляя то, что хотела взять с собой в поездку. Зарядка мобильного, сам мобильный, деньги и документы взяла. Ну и хорошо. Остальное, при желании, можно было купить.

Прощались с мужем уже скомкано, быстро чмокнувшись у такси.

Муж мог подвезти меня сам, но, когда поехал бы обратно, наверняка попал бы в такую пробку... это направление у нас никак не могли расширить, хотя, когда мы покупали дом в

посёлке, то обещали это сделать в ближайшее время. В общем, дорога туда-обратно вышла бы очень долгой, и я заказала такси.

Я улетала лишь на пару дней. До субботы, если быть точнее. Поездка была незапланированной.

У фирмы, в которой я работала, открывался завтра филиал в другом городе. Изначально на открытие должен был лететь наш генеральный, разумеется, но он слёг с болезнью, а перенести открытие было уже нельзя.

И вот, попросили от нашего столичного офиса отправиться меня. Как раз аккурат перед объявлением, кто займёт вакантную должность заместителя генерального. По мне – очень показательно. Теперь, думаю, было понятно, что отказаться от поездки я не могла, если хотела оставаться в этой гонке за место под солнцем.

Я нервно посмотрела на часы, когда таксист в очередной раз затормозил за вереницей машин. У меня и без того было не так много времени до окончания регистрации на рейс, каждая минута была на счету.

- Простите, а нельзя как-то объехать пробку? Я просто переживаю, что могу не успеть. А до города, куда я лечу, всего один рейс в сутки летает.

- Девушка, как я это объеду? – Указал перед собой таксист. – Тут одностороннее движение, ближайший разворот в километре от нас, и, если вы посмотрите вперед и назад, то поймёте, что мы встали.

- Что хоть там такое?

- Не знаю, может авария какая-то... Навигатор завис, даже не показывает где мы.

Сначала я пыталась не паниковать. От того, что я нервничала, лучше не становилось. Но, когда я уже стала понимать, что моя регистрация на рейс должна была закончиться через полчаса, а ехать было, если пробка рассосется, как минимум двадцать минут, не поддаваться панике было уже сложно.

Я решила что-то начать предпринимать. Смогла зарегистрироваться на рейс онлайн, правда, непонятно, что было делать с багажом. Зато смогла выиграть сколько-то времени.

Зашла в интернет, начав искать, из-за чего на дороге мог быть такой затор, а там... я просто бессильно бросила телефон рядом с собой на сидении.

- Можете не торопиться. – Сказала я водителю, который теперь тоже нервничал, и он обернулся. – Я узнала, почему такая пробка. Перед нами, как раз в месте разворота, фура перевернулась. Вся наша полоса перекрыта. По прогнозам обещают расчистить только через сорок минут. Похоже, я никуда не еду.

Позвонила начальнику, объяснила ситуацию. Он, вроде бы, отнёсся с пониманием.

Рука зависла над контактом мужа, но в итоге отложила телефон. Какой был смысл? Пусть отдыхает с другом, это бы ничего не поменяло. Ещё неизвестно, когда я доберусь домой, будет, значит, ему сюрприз.

Я ещё не подозревала, что сюрприз будет ждать дома совсем не мужа, а меня.
Дорогие читатели!

Приветствую вас в своей новой истории)

Здесь будет переживательно, местами больно, герои и их поступки, как и в жизни, будут не идеальны. Но у каждого будет своя правда, за которую он будет бороться.

Уверена, нам с вами в этой истории будет, что обсудить, и будет интересно)

Так что устраиваемся поудобнее, закидываем книгу в библиотеку, не забыв поставить "мне нравится", и наслаждаемся чтением!

Безумно рада видеть здесь каждого)

2 глава

По итогу, в общей сумме в такси я пробыла около трёх часов. Столько заняла моя странная поездка.

Внутри было неприятное чувство, что я подвела начальника, хоть и понимала, что от меня, по сути, ничего не зависело. Выехать раньше я не могла, потому что мне сообщили о моём полёте только в конце рабочего дня, значит, и переживать было не из-за чего.

Но одно дело было понимать всё, а совсем другое заставить себя действительно успокоиться.

Поездка встряла мне в круглую сумму, но, когда мы подъехали к дому, было уже откровенно плевать.

На часах была почти полночь. Я устала и физически и морально, и даже уже подумала, что не буду сидеть с Робертом и Тимуром, если они всё ещё «куролесили», а просто поздравлю друга мужа, и сразу уйду спать.

Света в окнах, выходящих на переднюю часть дома не было. Но это ничего не значило. Мужчины могли сидеть в гостиной, или в кабинете Роберта, как было однажды.

Прощавшись с таксистом, и забрав свой багаж, я покатила чемодан ко входу. Он шатался, потому что дорожка к крыльцу у нас была вымощена брусчаткой.

Мы переехали семьей сюда, можно сказать, относительно недавно. Полтора года назад. До этого жили в квартире в обычном спальном районе, но жить загородом в своём доме всегда было моей мечтой, и муж её осуществил.

На нашу десятилетнюю годовщину свадьбы объявил, что мы переезжаем. Я была безмерно счастлива тогда. Свежий воздух, собственная территория, огромные площади дома, наконец-то отдельные спальни у мальчиков... Естественно, были и свои минусы. Например, дорога до работы стала занимать чуть больше времени. Но, как по мне, плюсы здесь всё же перекрывали имеющиеся недостатки.

Дверь в дом была закрыта, пришлось повозиться, и достать ключи из сумки. Не хотелось беспокоить мужчин и звонить. Вдруг, они вообще уже спали? Хотя, не помнила, чтобы их вечера заканчивались так рано.

В прихожей было темно, и я, не включая свет, просто отставила чемодан в сторону, скинула обувь, и пошла внутрь.

Приглушенный свет из гостиной говорил о том, что мои догадки о дислокации мужа и его друга были верны. Несмотря на усталость, я натянула на лицо улыбку, и пошла в сторону комнаты, готовясь к поздравлениям Тимура.

Только вот я распахнула дверь, и улыбка начала сползать с моего лица, и я вылетела из комнаты с огромной скоростью.

Потому что всё оказалось очень «интересно».

Тимур был в нашей гостиной, да, только вот был не с моим мужем! Он сидел на диване голый, а на нём скакала такая же голая, и совершенно незнакомая мне девушка.

Ужас какой! Щеки горели от смущения. Я ещё никогда не заставляла пары за «горячим». А где, вообще, Роберт? Что у них тут происходило?

Дверь распахнулась, и из гостиной выбежал Тимур, прикрывающий своё причинное место моей диванной подушкой.

Фу, что теперь, сжечь этот диван, что ли? Придётся заставить его раскошелиться потом на химчистку. Я туда наших с Робертом детей сажать не собиралась после увиденного, как и садиться сама.

- Лиза? Ты что тут делаешь? Роб сказал, что ты улетила в командировку... - Начал он, заплетающимся языком.

- Отменилось всё, не успела на рейс, а следующий только завтра, и уже не актуально. С днём рождения, Тимур. Прости, обнимать тебя голого не собираюсь.

- Спасибо. – Растеряно пробормотал он, зачем-то вертя головой по сторонам. – То, что ты видела, это...

- Да ладно. Я же всё понимаю. Ты свободный человек, можешь спать с кем хочешь. Только вот почему в моём доме? И где Роберт? Оставил вас и спать ушёл, что ли? Я думала, если честно, у вас чисто мужская компания будет...

- Роб он... Слушай, я же тачку новую купил себе на день рождения в подарок, видела, стоит у дома? Дай мне секунду, я за телефоном быстро метнусь, и выйду, похвастаюсь тебе.

Друг мужа явно нервничал. Чего это он? Так смутился, что я увидела его с какой-то женщиной?

Юная нимфа, с которой он зажигал, как раз выглянула за дверь, видимо пытаясь выяснить, куда делся её мужчина.

- Лола, или как там тебя, закрой дверь. – Строго сказал он ей, и голова обратно исчезла в гостиной.

- Тим, с днём рождения ещё раз, прости, но я очень устала, и тоже пойду спать. Мой тебе подарок – можешь закончить начатое, но с тебя чистка нашего дивана, если что. Уверена, машина супер, но я в них вообще ничего не понимаю, поэтому просто поздравляю с покупкой.

Я развернулась, готовая уйти наверх в спальню, но Тимур схватил меня за руку.

- Нет, я очень хочу показать тебе. Пошли выйдем. Роб! Лиза вернулась! – Крикнул он, задрав голову наверх, а я нахмурилась. Что тут сейчас был за театр абсурда? В чём дело?

- Да отпусти меня. Не хочу я ничего смотреть, я же сказала. И чего ты кричишь? Он ведь спит... или...

Мысль, которая даже не пришла мне в голову изначально, когда я застала Тимура с женщиной, пригвоздила меня к полу на секунду, заставив пульс разогнаться до немыслимой скорости.

Я силой выдернула руку, и побежала наверх. Тимур бежал за мной, но в его состоянии я была ловчее и быстрее, так что первой добралась до спальни, и распахнула дверь.

Пока бежала, вся жизнь пронеслась у меня перед глазами. Я до последнего надеялась, что просто что-то не так поняла.

Но, когда я своими глазами уставилась на то, как мой муж стоял позади голой девушки, стоящей жопой кверху на нашей с ним кровати, искать оправдания в голове было уже поздно.

- Интересные у вас, оказывается, мужские посиделки. – Только и смогла выдавить я. И в этот момент голый Тимур, всё ещё прикрывающийся подушкой, подбежал, и встал за моей спиной, видя то же, что и я.

- Бл****

Муж, увидев меня, тут же отпихнул деваху, стоящую перед ним, в сторону.

- Да ладно, что вы, продолжайте. Я так понимаю, я тут всем помешала. Не буду отвлекать. – И, развернувшись, и, возможно, немного грубо оттолкнув друга мужа, пошла обратно к выходу.

Пустота и чернота. Вот что, оказывается, остаётся внутри, когда разбивается твоё сердце. И мне надо было успеть убраться отсюда подальше, пока меня она окончательно не поглотила.

Визуализация

Ну что, настало время поближе познакомиться с героями)

Назаров Роберт Артурович, 39 лет, предприниматель

Назарова Елизавета Алексеевна, 33 года, главный маркетолог в крупной компании

Как вам наши герои? В будущем познакомимся ещё с парой персонажей)

3 глава

- Я всё объясню! – Крик за моей спиной, такой клишированный, что даже тошно.

- Объяснишь адвокату. – Ответила я негромко, больше для себя, заказывая на ходу такси.

Я не водила автомобиль. Роберт много раз предлагал мне пойти и отучиться на права, но я боялась, и не считала это необходимым. Бывает такое чувство, когда ты просто знаешь, что это не твоё. Вот так было у меня с вождением.

И до этого момента меня всё устраивало. По возможности меня подвозил муж, или я просто вызывала такси.

А вот сейчас это сыграло со мной злую шутку. Мне бы прыгнуть за руль в машину, завести её, и на всей скорости выехать со двора, помчавшись в неважно каком направлении, только подальше отсюда.

Но вместо этого я чуть подрагивающими пальцами пыталась попасть в иконку приложения такси, стоя на крыльце нашего дома.

Словно специально, отозвалась машина, которая была далеко от нас. Время ожидания было десять минут. Чёрт.

Я обняла себя руками, чтобы не мерзнуть в ночной прохладе, входная дверь сзади хлопнула, и рядом со мной кто-то материализовался. Даже не оборачиваясь, я сделала несколько шагов вниз по ступеням, и оказалась на дорожке. Довольно красноречиво, как по мне. Было сейчас не до разговоров.

- Лиза... – Голос мужа раздался за моей спиной. Он был явно тоже не трезв.

Я продолжала гнуть свою линию, не смотрела назад. Боялась, что расплачусь сейчас прямо тут, как последняя размазня.

- Лиза, - прикосновение к моему плечу, и я мгновенно отскочила в сторону, глядя волком на Роберта.

Он выбежал из дома в одних спортивных штанах и босиком. Торс голый, кожа покрыта мурашками. Весь такой подкаченный, спортивный...

- Даже не смей касаться меня, слышишь? Ещё раз прикоснешься, и я ударю.

- Ты чего, вообще кукухой поехала? Сама слышишь, что несешь? Успокойся, давай поговорим.

- Иди, с девкой своей разговаривай. Которая голой задницей на моих простынях елозила. Кто это вообще? Проститутка? Тебе настолько было пофигу с кем?

- Я понимаю, как это сейчас выглядит, но...

- Что «НО», Роб? Я словно героиня анекдота, вернувшаяся из командировки. Ты мне ещё несколько часов назад говорил, что любишь, а потом просто лёг с другой женщиной в нашу постель. Что я не так поняла?

- Ты знаешь, я никогда не оправдываюсь, но тут готов объяснить. Дай сказать, Лиза. – Роберт стоял напротив меня, смотря исподлобья.

- В жопу засунь свои объяснения. Мне не нужно пытаться рассказать о том, что я осёл, если я собственными глазами видела у себя рога. Иди, Тимуру, своему дружку расскажи, он тебя лучше поймёт, сам недалеко ушёл.

Роберт смотрел на меня не мигая, а я, заведённая предательством и злобой, поднимающейся изнутри, смело отвечала на его взгляд. Пусть видит, пусть знает, что я не прошу.

Как глупо... Господи, да я же бы никогда и не поняла ничего, если бы улетела. Словно сама судьба привела меня показать, за кем я была замужем.

Ни дня нашей совместной жизни я не сомневалась в Робе, не проверяла его телефон, не «делала» мозг, когда задерживался на работе. Занятой человек, руководитель бизнеса, ведь

знала, что занят. Сама отдавалась работе с таким же рвением. А оказалось... Что я судила по себе.

Дурочка. Думала о том, как же мне повезло. Дом полная чаша. Любящий муж, сыновья два красавчика сорванца. Просто картинка.

Завеса.

- Мне жаль. Я не думал, что до этого дойдёт. Заигрался. Сам не понял, как мы поднялись, и... – Вдруг выдал Роберт непривычно тихим для него голосом.

Обычно он был громким. И на работе, и дома. Всегда отдавался на максимум всем процессам. И даже в постели он был не типичным мужчиной. Его эти мужественные стоны всегда сводили меня с ума. Ведь я чувствовала себя в тот момент самой желанной женщиной.

Похоже, сегодня их слушала та, другая.

Самое смешное, я даже не запомнила, как она выглядела. Брюнетка, кажется, как и я. Перед глазами только её оттопыренный зад, и голова, уткнувшаяся в матрас. А за ней мой муж. Его руки на её бёдрах.

К горлу подступил ком. То ли тошноты, то ли непролитых слёз. Но я была какой угодно, только не слабой. К чему тут было сейчас разводить истерику? Это уже дома у мамы я закроюсь в ванной, и позволю себе вдоволь поплакать над своим разбитым сердцем.

- Иди играй дальше. Песочница ещё работает. Хоть оргию там с Тимуром устройте. Или такой и был план?

- Я понимаю, что ты сейчас обижена, но не надо разговаривать со мной в таком тоне. Я не твой работник, если что.

- Обижена? Роб, обижаюсь я, когда ты забыл про день влюбленных, или нашу годовщину. Когда забыл предупредить, что задержишься, и я не сплю полночи, так как готовила сюрприз. А сейчас я не обижена. Сейчас мы с тобой закончили. А если нет отношений, то и обид то же нет.

Я увидела вдалеке приближающиеся фары, и пошла им навстречу, но муж схватил меня за руку, не давая уйти.

- Хрен ты уйдешь вот так, Лиза. Успокойшься, и мы поговорим с тобой, обсудим, что произошло, почему и как. Я не отрицаю, что косяк серьезный, но не собираюсь лишаться семьи.

Когда мой мобильник, всё ещё зажатый в руке, завибрировал, я была уверена, что это звонил таксист, чтобы уточнить, какой именно дом. Было уже темно, и таблички с номерами видно плохо.

Параллельно пытаюсь выдернуть руку их захвата Роберта, я ответила на звонок, даже не глядя на экран.

- Дом, где куст перед забором. Можно быстрее, пожалуйста?

- Я тебе не пушу. Никуда не поедешь, пока не поговорим!

- Пошёл к чёрту! – Крикнула я, и всё же смогла вывернуться из захвата, и побежала на дорогу, где ожидалось такси.

В последнее мгновение успела отскочить от машины, резко вдруг почувствовав, что фары оказались совсем рядом.

А потом визг шин, видимо, пытающихся затормозить, и глухой удар где-то сзади меня. Кого сбили? У меня всё цело. Я стояла на ногах.

Всё затихло.

Я обернулась, и замерла от ужаса и шока, потому что прямо у бампера машины лежал Роберт с закрытыми глазами и неестественно вывернутой ногой.

21 глава

У меня в глазах всё ещё больше поплыло, но я усиленно фокусировался, стараясь ворочать языком.

- Алёна, не думаю, что тебя касаются дела моей семьи. Не в моих принципах обсуждать личные вопросы с секретарём.

- Ауч. Вообще-то обидно. – Поджала губы девушка, смотря на меня.

Она подошла чуть ближе, а я только и мог перед глазами видеть облик жены. Как она вот так же подошла и села. Как почти не смотрела на меня, отводя взгляд.

Алёна же, напротив, смотрела прямо, словно пытаюсь разглядеть что-то на моём лице.

- Как есть. На такие вещи не обижаются.

- Возможно, просто секретари не обижаются. Но я же не просто работаю с тобой... - Она закусил губу, и чуть наклонилась вперёд, выставив грудь.

Большая. Силиконовая. Как любит Тимур. А я к подобному всегда был равнодушен. Лично для меня не было ничего лучше натуральной груди. И вот у моей жены она была просто идеальная.

Вернулся мыслями к Лизе, и снова словно ведро холодной воды на голову вылили, даже холодный пот выступил.

Нет. У меня просто был бред. Мне же стало плохо. Да, точно. Это был бред, и она говорила что-то вообще другое. А мой вскипяченный мозг, который даже не мог вспомнить, что было полгода назад, всё не так обработал.

Алёна дотронулась до моей руки, и я вздрогнул, сразу сморщившись от боли, прострелившей всё тело. Не двигаться. Как же это было тяжело.

- Я не понимаю о чём ты. Можешь сказать прямо? – Повернулся я к девушке. Хотелось спать после лекарств, а тут ещё она со своими загадками.

- Может, ты сможешь вспомнить, если я расскажу более подробно? – Откинулась Алёна на спинку стула. Прикрыла немного глаза, словно вспоминая что-то, перед тем, как заговорить.

- Алёна, я... - Я хотел отправить её обратно в офис. Сказать, что устал. Мне надо было восстанавливаться, а тут столько всего навалилось. И последнее, что мне было нужно, это чтобы она сидела и в год по чайной ложке выдавала мне информацию.

Да пофиг мне было. Ну не просто секретарша, и не просто. Кем она могла быть? Я повысил её до личной помощницы?

- Это было около двух месяцев назад, наверное. Да, примерно так. – Перебила она меня, не дав договорить. – Мы с тобой задержались в офисе, оформляли бумаги для «Трейс-индастри».

- Я всё-таки их дожал? – Голова тут же включилась в работу.

- Тимур помог. Нашёл нужное оборудование в субаренду. Не в этом суть. Мы остались после рабочего дня, и работали с документами. На следующий день была назначена встреча и подписание договоров. Нам надо было ещё раз всё проверить, прежде чем подписывать. Потому что суммы там... ну, это ты, я думаю, понимаешь.

Я кивнул, пока совсем не понимая, в какую сторону вела Алёна. И причем тут вообще был контракт с «Трейс-индастри».

- Если коротко, ты позвал меня работать в свой кабинет, чтобы было быстрее. Мы расположились вместе на диванчике, перебирали бумаги, заказали ужин, потому что не ели ничего с обеда.

- Алёна, я себя не очень хорошо чувствую, мы можем потом договорить? А то, кажется, история всё-таки длинная.

- Нет-нет. Три минуты. Я хочу тебе рассказать. Уже почти всё. Мы ужинали, и ты сказал, что у меня у рта осталась крошка от хлеба. И потянулся убрать её. Ну и...

Она многозначительно на меня посмотрела. А я, вроде бы, понимал, к чему она вела теперь. Но всё внутри меня просто отказывалось в это верить.

- Что, ну и? – Шепотом спросил я. Этот кошмар не мог повториться.

Сначала Лиза сказала, что я изменщик, теперь Алёна намекала, будто мы с ней...

Я был не таким человеком. Словно заснул в ноябре, а проснулся не я, набедокурил, и скрылся, оставив меня разгребать за ним последствия.

- Ты меня поцеловал. – Тихо, словно расстроившись, ответила Алёна. Ну всё. Занавес. – Вообще не вспоминаешь?

- Ты не разыгрываешь меня? – Прохрипел я.

- Очень смешно, Роберт. И, вообще-то, немного унижительно, что ты забыл о нас. Ведь ты тогда меня не только поцеловал, но и трахнул на рабочем столе. И сейчас я чувствую себя, словно какая-то использованная девка. У нас была история, а теперь... Неужели ты это не помнишь?

Алёна вскочила, смотря на меня недовольно. Серьезно собиралась тоже устроить сцену?

- А наши тайные встречи у Тимура дома? Какой ты был нетерпеливый, набрасываясь сразу с порога. Ты обещал мне, что как только твои мальчики немного ещё подрастут, уйдешь от жены, и мы будем вместе. Говорил, что лучше меня ещё не встречал. А теперь смотришь словно чужой. Мы с тобой такие влюбленные были, как ты мог забыть?

- Я... - Я хмурился. Начала нарастать головная боль. Сильная, хотелось от неё закрыть глаза, потому что зрение будто бы усиливало боль. – Я ничего не помню.

- Ну же, ты должен вспомнить, Роберт. Давай...

Алёна подошла максимально близко к койке, и присела так, что её лицо стало на одном уровне с моим, и начала расстегивать блузку.

- Что ты делаешь? Не надо.

- Тебе так нравилась моя грудь. Что только ты с ней не делал. Ты не мог это забыть. Давай, приласкай её немного руками, я уверена, это поможет.

Красный ажурный лифчик, в который были запиханы огромные искусственные «дойки», по-другому и не назвать, было последнее, что я увидел, перед тем как боль доросла до такой отметки, что я просто взял и отключился.

22 глава

Лиза

Я набрала номер Тимура сразу же, как узнала, что это он за каким-то лешим заблокировал счёт Роберта. Но Тимур был недоступен.

Вспомнила, что тот на дне рождения говорил о том, что послезавтра должен был вылететь на Бали. А послезавтра, получалось, как раз наступило.

У меня в голове не укладывалось, зачем Тимуру могло понадобиться блокировать счёт. Чтобы что?

И, главное, какого чёрта вообще у него была генеральная доверенность, с правом закрытия счетов Роберта? Даже у меня такой не было. Хотя, почему даже? Я тут, возможно, в этой семье вообще была с боку припёком, и была и не в курсе ничего.

Разумеется, я знала, что Роберт с Тимуром были партнёрами по бизнесу. У Роберта был свой небольшой завод по изготовлению мебели. А Тимур владел парком спецтехники: краны, грузовики, строительное оборудование.

Соответственно, часто они работали в сцепке: на заводе Роберта производились товары, а с помощью машин Тимура это всё транспортировалось, ну и что-то там ещё. Сильно в подробности я не вдавалась.

Последний год они работали над совместным проектом. Третьим бизнесом, можно было сказать. Пока он был ещё в разработке, и туда уходило много средств и времени обоих.

Они планировали открыть производство модульных домов. Такие домики, которые собирались на производстве полностью под ключ с ремонтом и мебелью, перевозились на участки и там уже монтировались и устанавливались.

Понятно, что у них, наверное, были какие-то общие финансовые обязательства. Но счёт, которым пользовалась семья? Серьёзно? Ещё и в свете всего произошедшего...

Самое смешное, что в моменте даже обратиться было не к кому. Роберт не в состоянии что-либо сказать, Тимур укатил. С кого было спрашивать?

Я закинула Тимуру сообщение, где высказала своё недовольство и вопросы.

Утешало только то, что без денег я не осталась. Вот почему мне важно было быть самостоятельной и самодостаточной.

Отложив все гаджеты, откинулась на спинку кресла, в котором сидела, и уставилась в потолок. В голове тут же картинка сегодняшнего визита к Роберту.

Его слабый, изможденный вид. Непонимающий взгляд. Так точно нельзя было сыграть. Он и правда ничего не помнил. Но легче от этого не было.

Подать на развод сразу, чтобы не затягивать?

Хотелось что-то делать, а что именно было непонятно. В такой ситуации я оказалась впервые. И очень надеялась, что в последний раз.

В дверь позвонили, сердце сжалось. Кого там ещё нелегкая принесла...

Я уже, казалось, была ко всему готова. Но это были лишь работники химчистки, которых я сама же и наняла.

Сейчас продезинфицируют мой диван, и я наконец-то смогу сидеть на нём.

Кровать уже поменяли. Она нравилась мне меньше, чем предыдущая, но чувствовала я себя на ней в разы лучше. Так как на ней не было ещё ни одного женского тела, кроме моего, до этого.

На следующий день я вышла на работу, и дни закрутились своим чередом, не оставляя мне много времени на то, чтобы себя жалеть, или много думать.

Работа, уход за детьми, которые вернулись от бабушки, и внесли в жизнь ту сумятицу, которой мне как раз и не хватало.

Кстати, рабочая версия для сыновей про отца была пока то, что он бежал по дороге, его толкнула машина, и сломала ему ногу и спину, из-за чего ему придётся долго лечиться и лежать.

Во-первых, это была правда, просто без подробностей, не предназначенных детским ушам. Я ненавидела разговаривать с детьми как дурочками, и всегда старалась говорить на равных там, где это было возможно. Во-вторых, я преследовала ещё и воспитательную цель: показать, как опасно выбегать на дорогу. Гуляя во дворе мальчики тоже иногда этим грешили, когда мяч улетал за забор и так далее. Теперь, может, будут думать лишний раз перед этим.

Но заикнуться о разводе так и не смогла.

Зато нашла юриста, с которым договорилась пройти этот путь вместе.

Хорошая девушка. Молодая, но в ней чувствовался стержень и опыт. Её мне посоветовала Маша, моя подруга. А ей её знакомая, уже дважды разведенная.

Заниматься этими вопросами меня угнетало. Но такова была взрослая жизнь. Когда-то я, видимо, сделала неправильный выбор, выйдя за Роберта, это были слова какой-то женщины с форума из интернета, сама я так не считала, потому что у нас с ним как минимум родилось двое прекрасных сыновей. Лишь факт оставался фактом. Что-то произошло. И я несла ответственность.

Тимур так и не вышел со мной на связь, игнорируя сообщения. Зато через день мне вновь написал Роберт. Просил приехать, чтобы мы поговорили.

Я написала, что мне пока запретили его навещать из-за риска инфекции. И что всё ещё не готова к разговорам.

Потому что меня срывало на крик, истерику. А это не нужно сейчас было ни мне, ни ему.

Но к концу недели юрист, с которой я работала, сказала, что мне хорошо было бы обсудить с мужем вопрос имущества, финансов и детей при разводе, раз я пока не пускала дело в ход.

И так сложилось, что в пятницу написал ещё и сам Роберт. Что договорился о визите. Что очень скучает по детям, и хотел бы их увидеть. А ещё попросил привезти ему хоть какую-то домашнюю одежду.

И меня это окончательно добило. Я же была не робот.

Уже успокоилась, вроде бы, насколько могла. Было больно, но боль уже тупая, не острая свежая.

Нужно было заканчивать эмоциональный этап, и входить в рациональный. Обсудить всё как есть.

Заодно и спросить про заблокированный счёт. Сейчас мы с мальчиками жили на мои деньги.

Правда, что-то мне подсказывало, что Роберт был вообще не в курсе этой проблемы.

Дорогие читатели! Приглашаю вас в свою новинку!

– У тебя кто-то появился? - голос дрожал, но я всё же спросила.
 – Нет. У меня никого нет. - Ответил, не задумываясь. - Но это и не важно. Важно то, что я больше тебя не люблю.
 Так заканчиваются браки. Не криком, а тишиной. Оглушающей.
 Он ушёл. Я осталась с дочерью, одиночеством и бесконечными «почему».
 А уже через несколько недель он целовал другую перед зданием суда, прямо в день нашего развода.
 Я думала это конец. Но некоторые истории упрямо не хотят заканчиваться. Даже если финал уже был написан.

<https://litnet.com/shrt/9ncR>

23 глава

- Мам, а он как робот сейчас выглядит?

- А мы поедем потом в магазин?

Я взяла мальчиков с собой в больницу. Роберт хотел их увидеть, да и сыновья скучали по папе.

Папа был для них вообще примером для подражания, и идеалом во всём. Дома слишком жарко, и Роб стянул с себя футболку, оставшись в одних шортах? У меня тут же три голых живота вместо одного. Муж подстригся? И мальчикам тоже надо.

В общем, у них были очень близкие отношения. А я посчитала, что они послужат для меня буфером. Между мной и моими эмоциями. В присутствии детей я себя лучше контролировала, и фильтровала свою речь.

- Отдай, это мой грузовик! – Запищал Филипп, наш младший, и я перевела взгляд в зеркало заднего вида.

- Не твой, а общий! И сейчас моя очередь играть! – Кирилл схватился за машинку, с силой таща её на себя.

- Так, если сейчас же не успокоитесь, к папе мы не поедем, а вернёмся домой! – Понишила я голос, и обманчиво говорила более спокойно, но на сыновей это действовало всегда лучше, чем крик.

И, да, они сразу успокоились. Вот насколько для них была важна встреча с отцом.

Что же касалось их ссоры между собой – я даже не беспокоилась. Это происходило настолько часто, почти постоянно, что обращать каждый раз внимание было бы уже странно.

Припарковавшись на парковке больницы, достала из багажника пакеты, и вручила по пакету мальчикам. Помогать они тоже любили, и вот это мне уже нравилось. Мы с ними дошли до больницы, и для начала я подошла к регистратуре.

- Простите, я хотела уточнить по посещению...

- Фамилия? – Посмотрела на меня строго женщина лет пятидесяти. Такой взгляд, когда нельзя не подчиниться.

- Моя, или пациента, к которому пришла?

Женщина устало вздохнула.

- А у вас что, разные? – И мне пришлось признать, что она была права, и я сглупила.

Услышав мою фамилию, она тут же взяла телефон, набрала номер, и что-то сказала кому-то.

- Ждите. За вами сейчас придут.

Странно. В прошлый раз меня пустили без проблем. Назвали номер палаты, и я поднялась самостоятельно. Зря вообще, наверное, подошла. Просто решила уточнить, можно ли с детьми, раз до этого запрещали навещать Роберта вообще всем.

На первый этаж спустилась медсестра. Та же, что дежурила в отделении в прошлый раз, когда я приходила.

- Здравствуйте. – Она меня тоже, видимо, узнала. – Пойдемте, я провожу.

- А с детьми ведь можно мне будет?

- Можно. Ваш муж очень просил. Как тут отказать... Только не шумите сильно.

Как выяснилось, пока мы поднимались, врач Роба ещё официально не разрешил, чтобы его навещали, но Роберт договорился напрямую с медсестрой. Видимо, за денежку.

- Вы не подумайте, что я в обход врача иду, и могу как-то навредить пациенту. Просто мне кажется нечестным, что каких-то своих знакомых Максим Иванович пускает к вашему мужу, а законная супруга и дети не могут пройти.

Я не очень поняла объяснения медсестры, просто кивала в местах, где мне казалось это уместным.

Как врач Роберта мог быть связан с его посетителями?

Медсестра первой проверила этаж, а после завела в отделение нас с мальчиками. Они при незнакомых людях и в незнакомой обстановке притихли, как обычно.

- Только пятнадцать минут, не больше, ладно?

- Конечно. Вы можете тогда зайти за нами через пятнадцать минут в палату? Ну, чтобы вас не подставить случайно.

И вот, вторая встреча. Сказать, что я её не представляла, было бы соврать. Думала, конечно.

С тех пор, как я видела Роба в последний раз прошла неделя, и я надеялась, что вскоре он восстановится, и мы сможем всё закончить, стараясь не нанести друг другу ещё больше эмоциональных травм, чем уже было нанесено.

Первое, что бросилось в глаза, когда мы с мальчиками попали в палату: муж стал выглядеть чуть лучше. Только вот взгляд всё такой же чуть безумный, непонимающий.

Мальчишки сразу бросились к нему, а Роберт на них удивлённо смотрел.

- Папа! Привет!

- Обалдеть, как вы выросли... - Роберт перевёл взгляд на меня. – Я же помню их ещё в ноябре. Сколько же всего я забыл. – Он покачал головой, снова обратив своё внимание на сыновей.

Я же стояла у порога, не спеша проходить, и молча наблюдая за семейной идиллией между ними. Что же теперь станет со всем этим? Как мальчики отреагируют на новость о том, что папа и мама больше не будут жить вместе, и что они будут жить со мной.

- И Алла Семёновна сказала, что я молодец, и подарила мне ещё диплом. – Не переставая делился новостями старший сын, а младший уже переключил своё внимание на игрушки, которые у него были с собой.

- Ты большой молодец. Я тобой очень горжусь. – Сжал руку Кирилла Роберт. – Присмотришь пока за Филиппом, как старший? Поиграешь с ним вон там, в кресле? Нам с мамой надо поговорить.

Кирилл послушно отошёл к брату, а Роберт обратил всё внимание на меня.

- Привет, Лиза. Толком и не поздоровались. Спасибо, что пришла. И что мальчиков привела.

- Привет. Ты так ничего и не вспомнил?

Роберт отрицательно покачал головой, поджав губы. Но что-то на его лице промелькнуло.

- Мне сказали, что через неделю могут выписать меня из больницы. – Он сглотнул. – Дальше уже только постельный режим, реабилитация возможна и дома. Так что я возвращаюсь.

- Я собрала документы на развод, Роб. Это чтобы ты не думал, что если ты ничего не помнишь, то всё как прежде.

24 глава

Роберт смотрел на меня, долго и пристально. От его взгляда внутри всё переворачивалось. Но я отвечала на него. Смотрела в ответ.

- От того, что мы играем в гляделки, ничего не изменится. Если только ты не обладаешь какими-то сверхспособностями, и не сотрешь память и мне.

Я подошла ближе, и села на стул, стоящий у койки. Мальчики уже вовсю играли вдвоём, ругаясь и шумя как обычно. Шикать на них, и просить вести себя тише, был пройденный этап. Абсолютно бесполезно.

- Ты должна меня понять. Я ничего не помню, и то, что мне все говорят... это как будто не я делал. Совсем на меня не похоже.

- Поверь, я была в не меньшем шоке, когда увидела тебя с какой-то... - повернулась на мальчиков, и заставила себя промолчать. – прямо в нашей спальне.

- Мне даже извиняться за всё это странно. Потому что я не чувствую вину. Не помню.

- Тебя разве кто-то просил извиниться? Как будто это что-то изменит. Я всё понимаю. Но память твоя вернётся, по крайней мере врачи обещают, ты всё вспомнишь, а я так вообще никогда, к сожалению, наверное, не забуду.

Роберт чуть потянул руку ко мне, явно желая, чтобы я вложила в его руку свою ладонь. Только вот я не двигалась, а он с койки дотянуться не мог.

Возможно, со стороны это выглядело жестоко. Только вот когда он палил ту девку на нашей кровати, никто обо мне не думал. Когда его секретарша на меня смотрела, словно у них с Робом более близкие отношения, чем со мной, обо мне не думали. Когда Тимур блокировал семейный счёт, опять, ни одной мысли о том, а как же я, ещё и с двумя детьми.

Разве мне сейчас надо было быть милосердной, проявлять сострадание?

Да, я была доброй, иногда излишне мягкой, но размазней не была никогда.

Роберт понял, что я не отвечаю на его жест, и его лицо исказилось гримасой боли. То ли настоящей физической, то ли эмоциональной.

Я увела взгляд, даже не зная, о чём спросить. О чём можно спрашивать человека, который ничего не помнил?

Хотя... одна тема была.

- Я не знала, что у Тимура есть доверенность на твои счета.

- Что? Доверенность на счета... Да, что-то такое припоминаю. Алёна приносила на подпись, чтобы пока я в больнице, он мог продолжать работать.

Я вообще выпала в осадок от такого заявления. Я-то думала, что доверенность была оформлена давно...

- погоди, так это с твоей подачи наш общий счёт заблокировали?

- В смысле? Нет, конечно. погоди, я запутался, и ничего не понимаю. При чём тут Тимур, доверенность, и общий счёт.

- На прошлых выходных я увидела, что наш общий счёт заблокирован. Позвонила в банк, там сказали, что его заблокировал Тимур, используя генеральную доверенность.

- Он, скорее всего, что-то напутал. Давай, я ему позвоню. А как вообще вы жили всю эту неделю? И почему ты мне раньше не написала об этом?

- Потому что я не совалась в ваши дела, и без понятия была, как давно эта доверенность работает, и что вообще это всё значит. Ну и, мне надо было успокоиться, чтобы говорить с тобой нормально.

- А сейчас, успокоилась?

- Нет. Но, как видишь, могу уже говорить, а не только орать, и бросаться с обвинениями. Хоть и очень хочется.

Роберт поджал губы, нашарил где-то рядом с головой мобильный, и, нажав там пару раз, приложил телефон к уху. Видимо, звонил Тимуру разбираться.

Но, как и мне, Тимур Роберту не отвечал.

- Чёрт. Я обещаю, что как только он выйдет на связь, то я решу этот вопрос. В кратчайшие сроки. А пока... Ты же знаешь пароль от сейфа дома? Там было сколько-то наличности, возьми оттуда, пока я не вышел из больницы.

- Мы в деньгах не нуждаемся. Я тоже зарабатываю.

Роберт опять был недоволен, это прослеживалось по его лицу.

- Я и забыл, какая ты самостоятельная. Зачем тебе муж вообще, да? Если ты сама решаешь все свои проблемы, и обеспечиваешь всех сама. Слушай, я тут подумал, а, может, ты поэтому и работать так хотела, что думала, что мы когда-нибудь разведемся?

- Ты для чего это сейчас начинаешь? Я не буду выяснять отношения при детях, но меня капец, как подрывает.

Если бы в руках Роберта не завибрировал телефон, клянусь, не выдержала бы, и сказала пару ласковых в ответ на это обвинение.

Он не имел никакого морального права мне подобное говорить. Не сейчас, когда сам был виноват так, что не отмоешься, когда я говорила, что наш общий счёт заблокирован, с легкой руки самого же его, как оказывается.

- Тимур, ты чего сразу на телефон не отвечаешь? – Судя по всему, Тимур Роберту перезвонил. А мне не перезванивал и не отвечал ни разу. – Опомнись. Да ничего, жить буду. Ты бы ещё через два месяца позвонил, когда я своими ногами на работу пришёл.

Я старалась особо не прислушиваться к разговору, но в маленьком помещении, это было почти невозможно.

- Какого ... чёрта, ты заблокировал мой семейный счёт? – Точных слов Тимура не было слышно, только низкий бас его речи из динамика телефона Роберта.

- Чего? А тебя кто-то просил мне помогать? Ты с хрена ли моими финансами распоряжаешься? Значит, так. Сегодня же счёт открывай обратно, или я эту доверенность отменяю, и она больше не будет действовать. Услышал?

Разговор оборвался как-то неожиданно.

- Сегодня разблокируют счёт. Край – завтра.

Я кивнула, поджав губы. Не получался у нас нормальный разговор.

- Что мне сделать, чтобы ты могла передумать?

- О чём именно?

- О разводе. Я не хочу разводиться. Я тебя люблю. И мальчиков наших. У нас семья. Я планировал состариться с тобой. Лиз... Что мне сделать?

25 глава

- Ничего, Роберт. Ты всё уже сделал. Только наоборот. Чтобы всего того, что ты перечислил, не произошло.

- Неужели ты могла разлюбить меня вот так быстро?

- При чём тут это? Иногда люди разводятся и любя. Просто потому, что не могут быть вместе. Так вот, я физически не могу. Даже здесь сейчас сижу, а вижу тебя на той кровати с другой. И мне кажется, что время в этом случае бессильно. Я не смогу простить, Роб. Даже ради детей. Я уже думала об этом.

- Простите, что отвлекаю, но время посещения вышло. – Заглянула в палату медсестра. – Прощайтесь, и нужно будет уходить.

Я встала, молча смотря на Роберта. С ним мы попрощались без слов. Потому что слов одновременно было очень много внутри, но не находились нужные, чтобы сказать вслух.

Мальчики аккуратно обняли отца, я предупредила их, что ему нельзя двигаться. И мы пошли на выход.

Когда вышла из палаты, потом шла до такси, была словно в каком-то вакууме. Даже не могла точно вспомнить путь. В голове по кругу бродили мысли, пытались найти выход из сложившейся ситуации. Но его попросту не было.

Из этого состояния меня выбил вопрос Кирилла:

- Мам, а вы что, с папой разводитесь?

Я не ожидала услышать подобное от восьмилетнего мальчика. Мне казалось, что ребята не слушали, что мы с Робертом обсуждали. Но, видимо, надо было теперь быть уже избирательными в выражениях, когда говорили при них.

- Всё сложно пока, сынок. Можно я отвечу тебе на этот вопрос позже?

- Что такое разводитесь? – Спросил уже Филипп, а я вздохнула. Как-то не думала, что именно сегодня буду говорить с ними на эту тему.

Наоборот надеялась, что мальчики увидят папу, и перестанут донимать вопросами о нём. Но всё вышло только хуже.

- Это когда мама с папой не живут вместе, и папа бросает своих детей! – Заявил Кирилл, а я чуть за голову не схватилась. Глаза косились на водителя, невольного свидетеля наших разборок.

- Папа нас бросит? – Моментально подхватил Филипп, и в машине был уже полуармагеддон, потому что Фил начал плакать, и у Кира тоже глаза были уже на мокром месте. Только этого мне не хватало. Съездили, называется, к папе.

- Успокойтесь! Кир, откуда у тебя вообще такие данные, что развод, это когда папа своих детей бросает? Это вообще не так.

- Так! У нас в классе у Гриши родители развелись. И он сказал, что мама с папой ругались сначала очень сильно, а потом папа от них переехал, и теперь вообще к ним не приходит, и не звонит даже.

- Бывает по-разному. – Старалась говорить я спокойно, что в купе с плачем младшего было почти невозможно. – Например, нельзя же сказать, что все люди плохие, потому что один плохой. Так и тут. Просто такой случай. А я уверена, что ваш папа вас никогда не бросит, потому что очень сильно любит. Так что не будем тут реки, давайте, устраивать. Всё будет хорошо.

- Так вы разводитесь, или нет? – Не унимался Кирилл.

- Мы это обсуждаем. – Дала я максимально обтекаемый ответ, который могла.

- Почему? Ты больше не любишь папу? Я слышал, как он сказал, что тебя любит, а ты ему не сказала.

И всё-то он слышал. Ну вот как так?

- Люблю. Но это, к сожалению, ничего не меняет. – Ответила я уже больше для себя.

- Тогда не разводитесь, раз ты его любишь, и он тебя. Мы хотим жить как раньше!

И я бы тоже этого очень хотела. Жаль только, что как раньше уже точно не получится. По крайней мере для меня. А жертвовать собой каждый день ради детей? Каждый день просыпаться, и думать, не жухал ли муж свою секретаршу вчера? Не думала, что это была моя история.

С горем пополам детей удалось успокоить.

Счёт разблокировали на следующий день, причём Тимур мне так и не ответил ни на одно сообщение, и не перезвонил.

Зато почти ежедневно мне писал Роберт. Длинные сообщения, красивые слова, признания. Но они были от Роберта, который жил ноябрем прошлого года. И ему не за что было извиняться, и признаваться было не обязательно. Тогда и так всё было идеально.

А вот Роберта, которого сбила машина, я бы послушала.

Если не объяснения и извинения, то хотя бы что-то, чтобы я смогла понять: что было не так? Что послужило отправной точкой в никуда. Когда в нашей семье наступил разлад?

Ведь это же не бывает одномоментно.

Время до дня, когда Роберта выписывали из больницы, пролетело быстро. Как-то даже слишком. Я не успела до конца к этому подготовиться.

Разумеется, я сообщила ему, что заберу его домой, но только на этап восстановления. Как только он встанет на ноги, мы будем говорить о том, где кто будет жить, и о разводе в том числе.

Хотя, разговоры можно было начать и раньше. Но, всё по порядку. Для начала Роберта надо было забрать.

Я приготовила для него диван в его кабинете. Он как раз удобно располагался на первом этаже, рядом с туалетом и кухней. А ещё наняла сиделку. Это оказалась непростая задача.

Она должна была сидеть с Робертом, пока я буду на работе, имела медицинское образование, корочки по массажу, и даже могла помочь с реабилитацией.

И вроде бы всё готово, но сердце было не на месте. Максимально странно ухаживать за мужем, когда ты знаешь, что он уже скоро станет не твоим. Когда уже всё решила.

Мальчиков на выходные отправила к маме, Роберта должна была привезти специальная служба, которая специализировалась на транспортировке лежачих больных. Вставить пока Робу не разрешали.

Но я совсем не ожидала, что когда его привезут, то произойдет следующее.

Он, посмотрев на дом, замер, и чуть нахмурился, а потом в его глазах застыло что-то вроде шока.

- Ты что-то вспомнил, да? – Сразу поняла я, идя рядом с каталкой, на которой везли мужа.

- Не всё, но кое-что да...

26 глава

Роберт

Я не привык к подобному.

Всегда считал себя настоящим мужчиной, и чувствовал. Старался быть опорой семьи, интуитивно осознавал, какие решения были правильными, а какие нет. Твёрдо стоял на ногах во всех смыслах, и в карьере, и в эмоциональном плане, и что касалось семьи.

Сейчас же я очнулся в больнице, а мир был другим. Будто мне всё что было привиделось. И на самом деле я был жалким и беспомощным, никому не нужным. С красивой жизнью, которая была не более, чем плодом моей фантазии.

Начиная с того, что я сам не мог обслуживать себя, так как перелом спины, если говорить по-простому, это была вообще не шутка, и благо, что динамика была хорошей, и врачи давали благоприятный прогноз. Заканчивая тем, что моя жена смотрела на меня волком, дети будто отделились, а, может, это было лишь моё ощущение.

Да и на работе было не всё гладко. Тяжело было вникать в текущие вопросы, когда многого не помнил. Почему где-то я принял такое решение, а не другое, зачем подписал контракт, который не слишком был выгоден, куда делась часть сотрудников, которых я считал ключевыми работниками своей фирмы?

Много вопросов, и ответов мне никто не давал. Все ставили свои эмоции выше того, чтобы посвятить меня нормально во что-то.

Единственным человеком, кто стабильно ко мне приходил и болтал без умолку была Алёна. Я пока не понимал, как к ней относиться.

Говорила, что у нас с ней якобы был роман, причем как женщина она была вообще не в моём вкусе. Но мог ли я ей не верить?

В её телефоне, она мне показала, огромная переписка со мной. Где я посылал ей какие-то сердечки, писал жаркие тексты, что тоже было на меня не похоже. Я никогда не был, как мне казалось, сильным романтиком. Подтверждал свои чувства личными словами и делами. Но вот так? Ещё и за спиной у Лизы?

Я понимал, почему жена себя так вела со мной. Не знаю, как я поступил, будучи на её месте. И не факт, что, застав за изменой, вообще забрал бы обратно домой.

Снял бы какую-нибудь квартиру, нанял кого-то, или вообще в реабилитационную клинику определил. Я умел сильно обижаться. И предательств не прощал никогда. Как и Лиза.

Но тут она меня удивила. Несмотря на всё сказала, что заберёт домой. И я не мог дожидаться.

Должен был придумать, как искупить вину, как подтвердить свою любовь. Я не хотел терять Лизу и детей, не хотел развода. У меня словно почву выбивали из-под ног, когда я думал, что мы могли стать чужими.

Я же хотел долго и счастливо, навсегда только с ней.

Помнил, как впервые увидел её, когда меня пригласили провести серию лекций в университете. Не похожа ни на кого. Сразу привлекла мой взгляд. И, если остальные студентки на меня смотрели кокетливо, так же, как смотрела Алёна, когда приходила, то во взгляде Лизы этого не было.

Она была настоящей. Я мог с ней общаться на равных. И любить так же. На равных, сильно, и от всего сердца.

Каждый день в больнице я пытался что-то делать, как-то раскачивать свою память, чтобы хоть что-то вспомнить. Ведь врач сказал, что она должна вернуться. Сегодня, завтра, или через месяц, но в большинстве случаев как у меня, память возвращалась.

Когда я не ожидал ничего, так это при транспортировке домой. По пути столько мыслей было в голове. Как все будет? А ещё, огромная надежда, что ещё не всё потеряно.

Но, стоило мне взглянуть на дом, как перед глазами замелькали картинки. Видимо, знакомые пейзажи действительно провоцировали к восстановлению.

Я сразу понял, что это были воспоминания из тех месяцев, что пропали из моей головы.

«- Я не буду брать её, Тимур. Я всегда сам выбираю себе сотрудников. Тем более личных помощников. Это не шутки, не игра, и не приколы. Мы с тобой друзья, и партнёры по бизнесу. Но у всего есть границы. И вот мои.

- Роб, я когда-нибудь просил тебя о чём-то серьёзном до этого? Или, может, в чём-то подводил? Ты правильно заметил, мы партнёры. А вскоре вообще начнём новое дело. Ты должен мне доверять.

- Это не какой-то пустяк, или, наоборот, не вопрос жизни и смерти. Так что драматизировать тут не нужно. Тебе надо, сам её и бери к себе на работу.

- Не могу. Банально нет вакансий, а у тебя освободилось место. Ты же знаешь, что нам нужен этот контракт. Сеть частных клиник, вся мебель и транспортировка всего оборудования может быть на нас. Большие деньги.

- Не вижу связи.

- В том-то и дело. В связях. Услуга за услугу. Ты возьмешь Алёну, а она обещала пропихнуть нас для этого контракта в обход конкурентов.

- А ей-то это зачем? Работать секретаршей редко бывает пределом мечтаний девушек, особенно тех, кто имеет такое влияние, что может подобные контракты пропихивать.

- Да какая разница? Я давно её знаю, она нормальная, разберётся во всем. Там в конце концов ничего сложного у тебя. Кофе принеси, письма отправь, напечатай...»

Воспоминание обрывалось, не давая вспомнить, почему же я всё-таки её взял, каким был финальный аргумент?

Зато после него пришло ещё одно.

Я и Алёна в офисе. Вокруг приглушенный свет. Значит мы задержались, и работали после окончания рабочего дня. Я часто задерживался, но такова была цена ведения собственного бизнеса.

Кажется, я вышел сделать себе кофе, почему-то сам. По крайней мере возвращался один откуда-то с полной чашкой в руках.

Прошёл приёмную, отметив, что Алёны не было на рабочем месте, и толкнул дверь в свой кабинет. А там...

Алёна собственной персоной. На моём столе. Сидела, положив ногу на ногу. И на ней не было ничего, кроме красного кружевного комплекта белья, пояса для чулок и самих чулок, к нему пристегнутых.

И я точно знал, что об этом воспоминании Лиза не должна была узнать никогда.

4 глава

Оцепенение длилось не дольше секунды, хотя казалось, что прошло много времени.

Я сразу бросилась к Роберту, а из такси выскочил бледный водитель.

- Вы что, самоубийцы? Прямо под колёса же! Я пытался тормозить, и удар, кажется не сильный... Господи...

Пожилой мужчина-таксист схватился за голову, но мне сейчас было не до того, чтобы его утешать. Что бы не произошло, передо мной сейчас на земле лежал человек, неважно, хороший или плохой. И я не могла оставить всё тут просто на самотёк.

- Перестань истерить. – строго начала давать я команды. Так часто случалось со мной в стрессовых ситуациях. Разум становился холодный, и я просто выдавала решения. – Звони в скорую, быстро.

Удивительно, но иногда меня могла выбить из колеи какая-то глупость. Сейчас же я действовала чётко.

- Роберт, ты меня слышишь? Роберт... - Я дотронулась до руки мужа. Что там говорили про первую медицинскую помощь?

- Может, его посадить, чтобы быстрее пришёл в себя? – Всё ещё мельтешил таксист, и я поняла, что от него помощи ждать не стоило. Он был в панике, не понимал, что делать.

Я даже не слышала, звонил ли он в скорую.

- Скорая едет?

- Точно, скорая... - Начал он хлопать себя по штанам, наверное, в поисках телефона.

Я вздохнула, мой телефон всё ещё был при мне. Набрала нужный номер, параллельно пытаюсь понять, был ли пульс и дыхание у Роберта.

Мне пообещали, что машина скорой помощи уже ехала. Единственное, что меня утешало, это что у него билось сердце, и он дышал. Значит, ещё было не всё потеряно.

- Не трогай его. – В который раз сказала я таксисту. Ему хотелось помочь, но мог только навредить. – Если у него какой-то перелом, то лучше его не передвигать на другие места.

- Капец. – Таксист сел на корточки рядом со мной, и лежащим Робертом, и вдруг заплакал, закрыв лицо руками. – Меня же посадят сейчас, если он коньки отбросит. А у меня дочь в школе, жена умерла. Я на пенсии давно, и всё равно работаю, вот устроился в такси. Кто её будет обеспечивать?

Мне было безумно жаль этого мужчину. Я вообще в моменте испытывала целый спектр эмоций. Их было настолько много, что моё перевозбужденное сознание, чтобы хоть как-то меня спасти, пока закрыло их все, где-то поглубже, давая мне для начала возможность справиться с проблемами.

- Всё будет хорошо. – Сама не поняла, кому именно я это говорила. То ли таксисту, то ли Роберту, то ли себе.

Звук сирен заставил меня встать на ноги, и начать всматриваться вдаль.

Дальше всё закрутилось очень быстро. Приехали медики, переложили Роберта на носилки, следом за скорой помощью приехала полиция и ГИБДД.

Меня еле отпустили следом за мужем в больницу. Только когда выбежал Тимур, поняв, что началась какая-то заварушка, и пообещал передать полиции записи с видеокамер, установленных на доме.

Я не знала, какая судьба будет у водителя, решила разобраться потом. Сейчас был вопрос поважнее.

Всю дорогу, пока я ехала за скорой, я думала только об одном. О своих последних словах Роберту. И о том, каким был наш последний день, если он действительно был таковым.

Идеальный день, и кошмарная ночь, которая будет сниться мне в страшных снах.

Мой муж мне изменил. И я видела это своими глазами. Его сбила машина. Последние мои слова ему были «Пошёл к чёрту». Можно ли было придумать сценарий ещё хуже?

Как мне жить потом, если он умрёт? Нет, фиг я позволила бы ему умереть сейчас. Пусть борется. Приходит в себя, и отвечает по полной за свои поступки.

Только пусть живёт. Пусть останется жить...

Долго находиться в таком напряжении было физически невозможно, и слеза выкатилась из моего глаза против воли. Одна слезинка, вторая, и вот, уже целый поток слёз покрывал щеки, размывая косметику. Я перестала видеть, куда мы ехали.

Пусть он будет жив, Господи. Никто не заслуживает такой кары. У нас же мальчишки ещё совсем маленькие.

«Пусть он будет жив.» - Повторяла про себя как заведенная.

Я сама его потом накажу. Устрою скандал, разведусь, отберу половину имущества. Накажу, что мало не покажется. Только не отбирай его жизнь.

Дай какой-то знак. Помоги ему выжить. Что я должна сделать? Чем пожертвовать, ради его жизни?

В больнице было пусто. Меня не хотели пускать внутрь, предлагая прийти завтра в приёмные часы. Но я не могла его оставить. Даже после того, что случилось. Мы двенадцать лет почти вместе...

Села на скамейку перед хирургическим отделением, и, не чувствуя холода, сидела и молилась. Молитва за молитвой.

Чувствовала себя беспомощной, как никогда. Перед лицом судьбы все мы были едины. И всё, что у меня сейчас было, это вера. Я могла только верить.

- Мы закончили. – Довольно молодой врач вышел из отделения, видимо, сжалившись надо мной. – Всё прошло нормально. Жить будет.

Жить будет... Спазмы облегчения прошли по моему телу, и новая порция слёз не заставила себя ждать.

- Что... - всхлип, - что теперь дальше? Что с ним будет? Какой диагноз?

- Удар был не очень сильным. Но повреждение... Правая нога сломана, вправили, вставили пластину. Основной удар был на позвоночник, двигательные функции пока под вопросом, сделали всё, что могли, надо ждать, пока очнётся. Под головой у него был камень, аккуратно на который он приземлился. Дорога у вас между домами не асфальтированная. В общем, о том, что будет, нам расскажет только время. Но вы не расстраивайтесь заранее, не хочу обнадеживать просто, и говорить, что всё будет хорошо. Всё будет так, как будет.

27 глава

Лиза

- Вспомнил кое-что из рабочего. – Нехотя отозвался Роберт, но его взгляд оставался стеклянным, ничего не выражающим. – Кажется, у нас был контракт с сетью частных клиник...

- Да. Заключили пару месяцев назад. Ты рассказывал. И больше ничего? – Мне одновременно хотелось, чтобы Роберт вспомнил всё, понимал, почему я сейчас к нему так относилась, а с другой стороны, вдруг на меня бы вылилась та правда, которая оказалась бы ещё более жестокой, чем реальность.

Мог ли человек полностью измениться за восемь месяцев?

Мне казалось, что нет, что это было нереально, и люди не менялись. Но тогда почему Роб совершил все эти странные поступки?

- Девушка, может, вы поговорите, когда мы закончим? Куда его везти и переложить? – Обратился ко мне сотрудник транспортной службы, и я кивнула, поджав губы, и направившись в дом, чтобы показать, куда поместить Роберта.

Внутренне готовясь к его реакции, когда он поймёт, что он будет обитать не в нашей спальне.

Но, к моему удивлению, муж вообще никак не отреагировал. Просто смиренно ждал, пока сотрудники аккуратно перекладывали его на кровать, поправляя все необходимые валики.

Сиделка, которую я наняла, была тоже в доме. Я попросила её приехать, чтобы я могла их с Робертом познакомить. Она пока ждала на кухне, чтобы не мешаться.

Как только Роба разместили, я сразу пошла к двери, собираясь расплатиться со службой, и пригласить сиделку. Почему-то оставаться с ним наедине не хотелось.

Я вдруг остро ощутила, что, скорее всего, допустила ошибку, привезя его домой. Наверное, стоило раскошелиться, и снять что-то. В конце концов, он мог сам оплатить себе проживание где-то, это не обязательно должны были быть мои деньги.

Роберт молчал. И это меня немного пугало. Я думала, что он будет сразу пытаться со мной поговорить, в чём-то убедить. Но, раз этого не происходило, то мне почему-то казалось, что он вспомнил больше, чем мне рассказал.

Завершив со всеми делами, я вошла на кухню.

- Вы готовы? Я бы хотела вас познакомить. – Женщина, которую я наняла, сидела с чашкой чая, и что-то читала в телефоне, вздрогнув, когда я вошла.

- Да, да. Конечно. Простите, внук написал. Сегодня у него последний экзамен в университете.

Дарья Павловна, сиделка, была приятной женщиной чуть за пятьдесят, как мне казалось. Но, судя по тому, что у неё был такой взрослый внук, видимо, старше. Этот пункт в её резюме я как-то опустила. Мне были важнее навыки, чем возраст. Особенно после того, как я отмела просто кучу бесполезных кандидатов, которые ничего не умели и не могли, зато просили такие суммы за свою работу, как будто собирались не знаю что делать.

Мы вместе с ней пошли в сторону кабинета. Конечно, она была не в курсе наших с Робертом разборок. При встрече я лишь сказала ей, что требуется помощь с мужем, попавшим в аварию, и находящемся на реабилитации.

Я приоткрыла дверь кабинета, и пропустила Дарью Павловну вперёд. Роберт лежал с закрытыми глазами, и я даже на секунду подумала, что он заснул. Но, как только дверь за нами захлопнулась, он тут же открыл глаза.

- Здравствуйте. – Поздоровалась сиделка, и я перехватила инициативу.

- Роберт, знакомься, это Дарья Павловна. Она будет тебе помогать, когда меня не будет дома, и иногда по выходным, если я буду просить. Дарья Павловна, это Роберт, ваш пациент.

- Я уже поняла. – Улыбнулась женщина. – И ваш муж. Очень вы красивая и гармоничная пара. Не переживайте, поставим вашего мужчину на ноги, будет бегать лучше прежнего. У меня большой опыт.

Я сдержанно кивнула. Потому что комментарий про «бегать» был ровно в цель. Только вот в нашем с Робом случае, бегал он, как оказалось, налево. А то что будет делать это пуще прежнего, я и не сомневалась.

- Давайте я покажу, где все лекарства, и остальное необходимое. Нужно ли вам обсудить что-то с самим Робертом?

- Да я думаю, разберемся уже по ходу дела. У нас будет много времени для разговоров.

Встреча с сиделкой получилась короче, чем я думала. Я всё ей показала, она обмолвилась парой слов с Робертом, и поспешила на выход, так как у неё была запланирована семейная встреча, а сегодня она, по факту, ещё не работала на нас.

И вот, мы остались с Робертом в доме одни.

Один лишь плюс был, как бы плохо это не звучало, что я могла уйти от него куда-то в другую комнату, и попытаться сделать вид, что я не прислушивалась к каждому шороху, не думала, что он там делал, и о чём думал.

Когда готовила ужин на кухне, на телефон пришло сообщение.

Роберт: «Принеси, пожалуйста, стакан воды»

Вздохнув, я набрала воду в стакан, и направилась в кабинет. Надеюсь, что просто оставлю воду рядом с ним, и тут же выйду. Но, разумеется, вода была лишь предлогом, чтобы я зашла к нему.

- Лиза, мы можем ещё поговорить?

- О чём?

- Расскажи мне, что ты увидела, когда вернулась из той командировки, куда не улетела. Ты сказала, что вернулась домой, и застала меня прямо за изменой.

- Тебе больше заняться нечем, кроме как мучить меня? Думаешь, мне приятно обо всём этом вспоминать, и говорить?

- Нет. Я понимаю, что нет. Но это нужно мне. Понять, попытаться вспомнить. Ведь какие-то воспоминания ко мне вернулись, когда меня привезли к дому. Может, если ты расскажешь, то я вспомню и тот вечер? И хотя бы смогу понять, почему та, кого я считаю самым близким мне человеком, смотрит на меня как на предателя. Расскажешь?

Я смотрела на Роберта, сердце заходило в груди, стуча быстро-быстро.

- Напишу. Не уверена, что смогу рассказать, находясь рядом. Закончу с ужином, и напишу тебе.

28 глава

Я начала писать, присев на кровать в комнате Кирилла, где немного убиралась, но поняла, что не хочу этими воспоминаниями омрачать детскую комнату, так что ушла в спальню. Где всё и произошло.

Сейчас она выглядела немного иначе с другой кроватью. Но воображение услужливо подбрасывало нужные картинки.

Погружаться во всё это снова не хотелось. Я и так, кажется, только-только немного оклемалась после случившегося, начала хоть сколько-то нормально мыслить и действовать. А Роб снова загонял меня туда же.

Но то, что я чувствовала себя немного лучше, не значило, что я что-то забыла. Как бы ни хотела, но я, словно специально, помнила всё в мельчайших подробностях.

Как открыла входную дверь, оставив багаж в прихожей, как прошла к гостиной, и застала там голого Тимура с девкой, которая на нём скакала.

В дверь позвонили, и я вздрогнула, выпрыгнув из своих мыслей. Взгляд непроизвольно упал на часы. Было довольно поздно для визитов, особенно с учётом того, что я никого не ждала.

Со вздохом встала, и первым делом заглянула в кабинет, где обитал Роберт.

- Это к тебе? – Не глядя на него уточнила.

- Нет. Уже поздно. Кто ко мне может прийти в такое время? Возьми баллончик из тумбы на всякий случай, когда открывать будешь. Мало ли кто там, а я даже защитить тебя не смогу.

- Не нагоняй. Как-то без тебя я же тут жила эти недели. Да и в нашем районе криминал почти на нуле.

Но, несмотря на свои слова, я была немного напряжена. Однако, когда взглянула в глазок, страх ушёл, а вот напряжение осталось. Потому что с человеком, стоявшим за дверью, общаться в последнее время выходило у меня не очень.

К нам пришёл Тимур.

Я была, если честно, немного удивлена. Ведь он сам говорил, что не сможет забрать Роберта, так как будет в отпуске. И вот он уже здесь...

Открыла дверь, и скрестила руки, не запуская друга мужа в дом.

- Привет, Лиза. Я к Роберту.

- Привет. Ты что тут делаешь? Сам же мне сказал, что уедешь в отпуск. Соврал?

- Не соврал. Появились срочные вопросы по работе, вот я и обменял билеты, прилетел пораньше.

- Интересно, что, когда твой лучший друг попал в аварию и больницу, ты не счёл это весомой причиной перенести отпуск. Зато ради работы примчался сразу.

- Давай вот только без этого, а? Ты извини, конечно, но ты мне не мать, не сестра и не жена, чтобы читать морали. Я уже взрослый дядя, и сам решаю, что мне делать. А свои обвинения можешь оставить при себе. Потому что я считаю, что мне просто не было смысла оставаться рядом с Робом. Ну, не уехал бы я в отпуск, чтобы что? Чтобы сидеть дома и думать, какой я хороший друг? Я всё равно ничем бы не помог ему, ему важнее была медицинская помощь. А вот сейчас вопрос, требующий нашего участия. Довольна?

- Да мне, в принципе, всё равно. И что, это так будет теперь происходить: ты будешь постоянно отираться в нашем доме, решая вопросы с Робом?

- Телефон, вообще-то, есть для таких целей. Сегодня разовая акция, не переживай. Просто кое-что надо обсудить лично.

Мы мерились с Тимуром взглядами, я продолжая стоять у входа, со скрещенными руками.

- Ну так что,пустишь? Или так и будем стоять, в гляделки играть?

Я нехотя сделала шаг в сторону. Тимур быстро скинул обувь и пошёл сразу к лестнице, ведущей на второй этаж. В нашем доме он ориентировался отлично, потому что был тут частым гостем.

- Не туда. Роберт лежит в кабинете на первом.

Тимур оглянулся, посмотрел на меня, чуть нахмурившись, и поменял траекторию движения, направившись теперь в кабинет.

Когда я осталась в коридоре одна, то чуть выдохнула, но не до конца. С этими двумя в моём доме, я чувствовала себя тут будто бы лишней. Даже пришла шальная мысль, а не стоило ли уехать к маме, и попроситься пожить сколько-то с мальчиками у неё. Дарья Павловна бы присмотрела за Робом...

Но я быстро откинула эту идею. Нет. Я не собиралась уезжать из собственного дома.

Из кабинета доносились приглушенные голоса. Кажется, не очень довольные. Мужчины спорили? Можно было бы попытаться что-нибудь услышать, но не в моём духе было подслушивать за делами мужа.

И, возможно, зря?

Так бы узнала раньше о том, что вся наша идеальная семейная жизнь была не более, чем пустышкой. Но скоро она перестанет существовать.

Роберт

- Какого черта, Тим? Это что, вот прямо необходимо делать сейчас, когда я тут лежу, и ничего сделать не могу?

- Да, представь себе. Потому что мы теряем время, которое, если ты и это не забыл – деньги. Завтра я пришло у тебе Алёну с бумагами, нужна будет твоя подпись.

Я сразу напрягся от слов Тимура. Только не Алёна в моём доме. Я же пытался всё наладить, а не наоборот, разрушить.

- Отправь свою секретаршу. Не надо Алёну. Насчёт неё, кстати, слушай... Она мне тут какие-то вещи странные говорила. Типа мы...

- Вместе? Трахаетесь на каждом углу, как кролики? – Как-то странно улыбнулся Тимур.

- Так это правда? Что ты знаешь? Только тихо, не ори так.

- А что тут знать? Только факты. Что уже пару месяцев ты потрахииваешь свою секретаршу. И, кажется, тебе это очень даже нравилось. Делился со мной, что наконец-то почувствовал вкус секса. Потому что за столько лет с одной бабой...

29 глава

Лиза

Я сидела наверху в нашей спальне, изображая деятельность, но на самом деле делать ничего не могла. Всё ещё странно было находиться в доме, когда здесь были и муж, и Тимур, но при этом всё просто перевернулось с ног на голову.

Что касалось Тимура...

На него я теперь вообще смотрела иначе. Раньше он казался мне обычным гулякой, но толковым парнем. Я даже в шутку говорила всегда, что ему просто не встретишься ещё подходящая женщина. И что когда-то и его настигнет «любовь».

Но он на мои высказывания смеялся, и отнекивался, что ему это было не нужно.

Он не был со мной груб. Всегда вежлив и учтив. Дарил нам подарки на семейные праздники, был вхож в дом практически как родственник.

А теперь я его просто не узнавала.

Человек за одну ночь поменялся для меня до неузнаваемости. Как он разговаривал со мной, как смотрел... Как будто вопрос того, что я не буду с его лучшим другом был уже решённым. И, что наше многолетнее общение ничего не значило. Будто бы если я теперь была с ним не в одной упряжке, то просто была никем.

И всё это было очень странно.

Может, это не Роберт попал под машину, а я? Очнулась, а все, с кем я общалась, стали другими, изменились. Иначе как это было объяснить?

Раздался стук в дверь комнаты, и я вздрогнула. Роберт не мог сюда сейчас подняться самостоятельно, значит...

Так и было. На пороге спальни стоял Тимур.

- Что тебе? – Тоже грубо спросила я, но он заслужил. Слишком много странностей с его стороны, да и он общался не лучше.

- Пришёл сказать, что мы с Робертом закончили, чтобы ты закрыла дверь. Кажется, кто-то не в настроении...

Я ничего не говорила, продолжая стоять, скрестив руки. Тоже мне, нашёлся психоаналитик.

- Слушай, я, возможно, в последнее время был не лучшим человеком, но я и не строил никогда из себя святого. Просто жизненные обстоятельства вынуждают иногда быть жестче, чем это следует. Если нужна какая-то помощь с Робом...

- Ага. Можешь его к себе забрать, например, если хочешь.

- Ты поняла, что я имею в виду. Финансовая помощь, или кого-нибудь прислать из офиса, чтобы помог по хозяйству, или с Робом. Алёну могу, например. Его секретаршу. Вы же с ней знакомы?

К сожалению, уже познакомились. Хотела сказать я, но промолчала. Да, я думала, что у неё были отношения с моим мужем до аварии, но никаких доказательств у меня не было. Поэтому глупо было бы обвинять её просто ни за что. Ну или за высокомерность, с которой она со мной общалась.

Чем-то, кстати, они с Тимуром были в этом похожи.

- Думаю, справимся. Я уже наняла Робу квалифицированную сиделку. Она будет помогать ему и в реабилитации. Если всё нормально, со следующей недели они уже начнут работать с его телом понемногу.

- Ну, круто. Но я если что всегда на связи. Что бы тебе не понадобилось.

- Что-то я не заметила. Особенно когда ты какого-то хрена заблокировал наш общий семейный счёт.

Деньги с общего счёта, кстати, после этого я перевела себе. Решила, что так будет сохраннее. Тем более, что семью в моменте содержала я, так что сочла, что это было весьма честно. Да и если его снова заблокируют, мне уже было бы всё равно.

- Да, признаю, тут накладочка вышла. Случайно заблокировали не то, что хотели. Там вопросы бизнеса, тебе будет не интересно.

Конечно-конечно. Очень случайно заблокировали счёт, который чтобы заблокировать, наверняка, надо было предпринять миллион действий, где на каждом углу спрашивали, точно ли заблокировать счёт или нет.

- Уже поздно, Тимур. Я хотела бы лечь спать. Завтра на работу, и пытаться жить со всем этим. – Я обвела рукой дом, имея в виду, конечно, ситуацию с Робертом.

- Так ты планируешь закрыть глаза на то, что было, и жить как дальше? – Приподнял брови Тимур.

- Это наше с Робертом дело, что мы решим, и тебя это не касается. Я тебя провожу, чтобы закрыть дверь.

Мне казалось, я дала понять, что не желала продолжать разговор, и хотела, чтобы Тимур ушел, но он продолжал говорить, следуя за мной.

- Значит, если ты Роба простила, то и у нас с тобой мир, да?

Я не ответила, и не обернулась сначала, пока не дошла до входной двери.

- Нет, Тимур. Я, к сожалению, считала тебя другим человеком. Но узнала тебя совсем с другой стороны. И с такими людьми дел я предпочитаю не водить. Ваши с Робом отношения меня не касаются, но, когда я дома, то прошу тебя больше не приходить.

- Уверена? Роб будет лежать ещё месяц, может и полтора, и два. А ты здоровая женщина, со своими потребностями. Я мог бы помочь тебе сбросить напряжение когда-нибудь. По старой дружбе, так сказать.

Я смотрела на Тимура не мигая. Он сейчас серьезно предлагал мне подобное?

- Тебе нормально мне такое предлагать?

- А что по-твоему я предложил? Ничего такого. Сходили бы куда-нибудь, развеялись. Для меня поддержать жену друга – святое.

- У тебя ничего святого, Тимур. И это я поняла ещё в тот вечер, когда застала тебя с какой-то девицей прямо на моем диване. Уйди, пожалуйста. А то мне даже в одном доме находиться с тобой неприятно.

Тимур чуть склонил голову в бок, и прищурился, а потом вдруг заправил прядь волос мне за ухо. Я настолько не ожидала подобного, что замерла, растерявшись.

- Мне нравится, когда ты растеряна и злишься. Подумай над моим предложением. Это сейчас тебе ок, а через пару недель завоешь...

- Да пошёл ты. – Нахмурилась я. – Я сейчас же расскажу Робу, что ты тут говоришь.

- Ну-ну. – Самодовольно кивнул Тимур, и, подмигнув мне, вышел из дома.

Это что сейчас было такое вообще?

5 глава

Врач, молча выкурив сигарету, отправился обратно в здание.

- Вы тут не сидите, смысла никакого нет. Ваш муж в реанимации, туда не пустят. На улице темно и холодно. Езжайте домой.

Домой. Звучало как издевка. Потому что последнее место, куда я хотела бы сейчас отправиться, был наш дом, обустроенный с такой любовью, в котором сегодня произошло надругательство, по-другому я и сказать не могла.

Но ехать сейчас ночью к маме, пугая её и мальчиков, было ещё хуже. Так что из двух зол я просто выбрала меньшее.

Когда подъезжала к дому, внутри всё леденело. Слишком свежи были воспоминания, и всё происходящее ощущалось, как дежавю.

- Какой дом? Не видно ни черта, а навигатор сегодня не работает вообще.

- С кустом у забора. – На автомате выдала я, опять невольно повторив диалог, произошедший чуть ранее.

Когда вышла из такси, замерла в ступоре. На этот раз в окнах дома горел свет. А это значило, что Тимур, друг мужа, никуда не ушёл. Если и эти девки были до сих пор там, волос у них на голове точно станет в несколько раз меньше.

Настроившись на разборки, уверенным шагом пошла к дому. Дверь оказалась не заперта.

У двери внутри до сих пор стоял мой чемодан, но лишняя пара обуви была теперь только одна. Хотя, я ведь даже не заметила ничего, когда приехала. Может, и до этого так было.

Тимур вышел в коридор сразу, как только я хлопнула входной дверью. На этот раз, к его же счастью, одетый.

- Ну что? – Встретился он со мной встревоженным взглядом, а всё, что мне хотелось, взять что-то потяжелее, и хорошенько настучать этим по его голове. Сейчас зло в моём мозгу будто концентрировалось в одном человеке, хотя я и понимала, что это было неправильно.

- Ты почему ещё здесь? Вали отсюда. – Грубо ответила я, скрестив руки на груди.

- Лиз, я всё понимаю, что...

- Да с хрена ли вы все такими понимающими стали? Вы чем, вашу мать, думали, когда привели этих девок прямо в мой дом? И не надо мне сейчас строить эту виноватую морду, Тимур. Ты трахался с какой-то шалавой прямо на моём диване, знал, что мой муж наверху оприходует вторую, ещё и хотел меня выпроводить из дома на твою новую машину смотреть, видимо, чтобы я ничего не узнала.

- Чего ты сейчас ждёшь от меня? Мужу своему претензии предъявлять будешь. – Тимур сделал шаг вперёд, сократив расстояние между нами.

Он был по комплекции не меньше Роберта, они вместе как раз зависали в спортзале. И, в отличие от мужа, кажется, вины за девок никакой не чувствовал, я как-то не так интерпретировала его взгляд.

- Ты сама сказала, я свободный мужик, и могу делать, что захочу. А в своей семье потом сами будете разбираться. У тебя муж в больнице, в аварию попал, а всё, что тебя интересует, это то, что он с кем-то трахался? Да я тебе открою священную тайну: все мужики так делают! И ничего, половина города счастливых семей, которые спят со всем, кем не попадая.

Я распахнутыми глазами смотрела на друга мужа. Он так говорил со мной впервые, до того никогда не позволял. Словно считал меня кем-то ниже себя по статусу.

- Вон отсюда. – Не говорила, а почти прошипела я.

- Гонор подубавь. Кому и что ты сейчас пытаешься доказать? Лучше скажи, что с Робом? Что сказали в больнице? – Словно не слыша меня, спокойно спросил Тимур. И это меня остудило.

Когда кричали, хотелось кричать в ответ. А сейчас была возможность натянуть снова на лицо бесстрастное выражение. Меня медленно накрывало чем-то, я это чувствовала. И состояние моё не предвещало ничего хорошего.

- Жив будет твой друг. Двигательные функции под вопросом, и с головой ещё что-то, я не поняла. Нogu сломал. Врачи сказали, что покажет только время.

- Чёрт. Понятно. – Поджал губы Тимур, и пошёл мимо меня на выход. – Я выпил, так что машину оставлю тут, не планировал уезжать раньше утра. Завтра заберу.

- Мне посрать. – Честно ответила я, даже не глядя на него.

- Лиз, подумай, может это судьба дала вам второй шанс? Роб выкарабкается, я уверен, он сильный мужик. Вы не успели толком поссориться. Есть время всё обдумать, и не рубить с плеча.

- Тебя спросить забыла.

Тимур, покачив головой, не прощаясь, вышел из дома, и я закрыла за ним дверь на замок.

Состояние было таким, словно меня по голове ударили. Не удивительно, после всего пережитого, и с учётом того, что часы уже показывали начало пятого, а на улице стало светать.

Я еле затащила своё тело на второй этаж. Привычным маршрутом прошла к спальне, и остановилась как вкопанная, глядя на смятые простыни кровати. Гадость. Ни за что туда не лягу. Лучше спать на полу, чем там.

Свернула направо, и открыла комнату старшего сына. Здесь было всё захлавлено игрушками. Мальчишки играли, перед тем, как я отвезла их к бабушке, и я не успела прибраться, попросив собрать игрушки Роберта.

Перешагнула вереницу игрушечных машинок, и села на пол среди этого хаоса. Хаос был и внутри и снаружи меня. Хотелось биться в конвульсиях рыданий, и одновременно закрыть глаза и погрузиться в состояние апатии, в котором было сейчас проще всего.

Взяла одну из машинок в руки, покрутила её, и резко запустила в стену.

Потом ещё одна, и ещё. Игрушки одна за одной летели по сторонам, но легче от этого не было. Я рыдала, и кричала, зовя сама не зная, кого. Просто крик бессилия. Когда кидать было уже нечего, упала плашмя на пол, задыхаясь от собственных чувств.

Как я могла проснуться завтра и жить?

6 глава

Просто открыла глаза.

За окном было светло, что говорило, наверное, о том, что я заснула в детской, на кровати Кирилла. В этом году он закончил первый класс, и комната уже была сразу отремонтирована с заделом на взрослый возраст.

Полноценная кровать, стол и стул для учёбы, компьютер, шкаф... Только игрушки, сейчас разбросанные просто всюду, говорили о том, что здесь ещё жил ребёнок.

Я села, схватившись за голову. Она была такой тяжелой, словно я вчера не рыдала, а пила полвечера. Но сон помог. Внутри было тише, жаль только боль никуда не ушла.

В комнате не было часов, а свой телефон я, кажется, оставила у входа. Или не там... Не помнила ни черта, как приехала домой. Всё только яркими вспышками, спор с Тимуром, я, рыдающая на полу в детской.

Вообще, сегодня был рабочий день, а я даже не успела никого предупредить о случившемся. Нужно было шевелиться и что-то делать.

Решительно встав, я спустилась на первый этаж, но телефона так и не обнаружила. Проверила в карманах джинсов, ветровки, но ничего не было.

Так. Думать логически. Я же как-то такси из больницы заказала до дома, значит тогда телефон ещё был при мне. Может, в такси оставила?

Часы на первом этаже показывали, что на работу я ещё опоздать не успела. Удивительно, как работал человеческий организм. Я проснулась аккуратно в то же время, в которое обычно вставала каждый день. Видимо, уже привычка выработалась.

Не найдя телефон, открыла ноутбук, и там через мессенджер написала начальнику, что муж ночью попал в аварию, и сейчас в реанимации, и о том, что я сегодня не выйду. Подробности, из-за чего именно так произошло, разумеется, упустила.

У меня в компании была своя репутация. Успешной женщины, которая успевала и продвигаться по карьерной лестнице, и растить двух детей, и при этом имела счастливый брак.

Самое смешное, что я и сама в этого верила. Ровно до вчерашнего вечера. Что ещё, интересно, происходило за моей спиной?

Ноутбук издал сигнал входящего сообщения, и я увидела, что начальник меня отпустил, и пожелал скорейшего выздоровления мужу. Пока ещё мужу. Да.

Впереди было два выходных, мальчики были у бабушки до воскресения, и мне надо было сделать всё возможное, но каким-то образом вернуть себе самообладание, и понять, что с этим всем чёрт возьми было делать дальше.

Выглянув в окно обнаружила во дворе машину Тимура. Вспомнила, что вчера он что-то говорил про то, что заберёт её сегодня, но для него, скорее всего, после вчерашнего «праздника» сейчас было ещё непозволительно рано.

Плакать больше не хотелось, это радовало. Хотелось действовать, только вот плана никакого у меня не было.

На волне подъема энергии, сдёрнула постельное белье с кровати в нашей спальне, и просто выбросила его в мусорную корзину. Гораздо более удовлетворена была бы я, если бы в мусорную корзину лицом могла окунуть ту девку, которая легла под Роберта. Но, хотя бы так. На этом белье я больше спать не собиралась.

Матрас пропылесосила специальным устройством, потом протёрла чуть влажной тряпкой, но и этого мне будто бы казалось мало. Что мне, новый матрас теперь ещё покупать?

Вздыхнула, стараясь успокоиться. Именно тогда и услышала звук подъезжающего транспорта. Выглянув в окно из спальни увидела, что на подъездной дорожке остановилась машина, и из неё вышел Тимур.

Друг мужа цвёл и пах, как будто не он вчера устроил тут притон в моём доме, и не по его вине Роберт попал под колёса. С последним, возможно, я перегибала, конечно, но злилась я на Тимура серьезно.

Пусть забирает свою машину, и валит навсегда из нашего дома. Видеть его не могла. Правильно говорили, с кем поведешься...

Тимур всегда был ходоком. В свои сорок он ни разу не был женат, зато у него был сын. Нагулыш, как он его называл, и это, как мне кажется, уже говорило о человеке многое.

Но они с Робом дружили ещё до того, как мы с ним познакомились, так что я особо не влияла на их дружбу. Да и мне правда казалось, что Тимур был нормальным мужиком. Ну, любил женщин, натура у него была такая. Да и женщины его тоже любили. Но друг он был хороший, всегда поддерживал, если мог...

Я думала, что он просто заберёт машину и уедет, но он уверенно пошёл к крыльцу, а после я услышала стук в дверь.

Первым порывом было не открывать, но я, пересилив себя, всё же спустилась, нарочито медленно, чтобы ему пришлось подольше подождать.

Открыла дверь, и встретила с нечитаемым лицом, и глазами, закрытыми солнцезащитными очками.

- Привет. Ну ты как, успокоилась? – Тимур снял очки, и я поняла, что моё предположение о его самочувствии, возможно, было поспешным. Под глазами у него были круги, а мятная жвачка, которую он жевал, не сильно перекрывала амбре вчерашнего загула.

- Чего тебе надо? Бери машину, и катись. Ты же за этим приехал?

- Значит, не успокоилась. – Вдохнул мужчина, и полез зачем-то в карман джинсов. Я следила за его действиями молча, никак не комментируя. – Вот, держи. Вчера, похоже, ты на столик рядом с дверью положила телефон, и я на автомате к себе закинул, когда уходил.

У него в руках действительно появился мой телефон, который я искала всё утро. Я резким движением его забрала.

- Лиз, ты это, извини за вчерашнее. За всё. И за то, что я наговорил тебе, и за... ну, ты поняла, короче.

- Нет.

- Что, нет?

- Не извиню. Меня вообще бесит, когда люди натворят хрени, а потом извиняются. Одно слово не сможет перечеркнуть твоих действий. Так что давай без долгих разговоров. Бери свою машину, и укатывай отсюда.

- Роб говорил, что ты упрямая, но я не думал, что настолько.

- А Роб не говорил тебе, что это не твоё собачье дело, какая я?

Раз, и рука Тимура сильно схватила моё запястье.

- Помни с кем разговариваешь, Лиза. Не стоит с чужими мужчинами огрызаться.

И, так же резко отпустив мою руку, развернулся, и пошёл к своей машине.

Я не стала смотреть, как он уезжает, и тут же закрыла дверь, прижавшись к ней спиной. Сердце почему-то ходило ходуном, стуча быстро-быстро.

Телефон, зажатый в руке, завибрировал, и я увидела, что звонил незнакомый номер, но определитель сработал, и подсказывал мне, что это звонили из больницы, в которой сейчас был мой муж.

**Дорогие читатели! Знакомимся, Тимур, 40 лет (исполнилось в день кутежа и аварии как раз), лучший друг Роберта
**

30 глава

Роберт

Лиза так мне ничего и не написала по поводу того вечера. Видимо, визит Тимура сбил её с толку.

И, судя по тому, что я слышал из кабинета, как она общалась с моим другом на повышенных тонах, отношения у неё испортились не только со мной, но и с ним. Не могла простить ему, что застала нас с женщинами.

Я прикрыл глаза. Очень хотелось повернуться на бок, потянуться, но этого делать было пока нельзя, приходилось терпеть.

Сегодня Лиза ушла на работу, в доме где-то бродила сиделка, которую она наняла, а вечером должны были вернуться домой мальчики. Чувствовал себя дерьмово, если честно. Беспомощным и бесполезным, пока лежал тут.

Я упускал время, я это чувствовал. Нужно было сразу ловить за хвост ситуацию. Извиняться перед Лизой, делать что-то, чтобы сохранить семью, вникать в рабочие вопросы. А меня одним ударом выбили из жизни.

Прокручивал в голове вчерашний рассказ со слов Тимура.

Я ему написал в его день рождения, и предложил приехать и посидеть у меня, отметить, так как Лиза уезжала в командировку. Он, понимая, что я буду дома один, привёл Алёну и ещё одну девушку для себя.

Будто бы мы посидели внизу немного все вместе, пообщались, выпили, а дальше я увёл Алёну наверх, а Тимур остался в гостиной с другой гостьей. Ну а дальше, Лиза вернулась прямо в разгар «веселья».

Тимура объезжала в нашей гостиной девица, а в спальне Алёну оприходовал я, и Лиза видела всё собственными глазами.

Как я мог до подобного скатиться? В супружеской спальне, в нашей кровати... Будто не я, другой человек.

- Роберт Артурович, не спите? Время принять лекарство, и капельницу вам сейчас сделаю. Дальше, если будете не против, начнём уже сегодня с массажа кистей рук, и здоровой стопы.

- Не сплю. – Только и ответил я.

Дарья Павловна поднесла мне стакан воды и таблетки, и помогла их выпить. А дальше присоединила мастерски капельницу, и села рядом за моё рабочее кресло.

- Это ваш кабинет, да? – Спросила она вдруг, хотя я думал, что мы будем сидеть молча. Общаться с малознакомой женщиной... хотя, будто сейчас у меня был большой выбор.

Я как запертый в темнице в абсолютном одиночестве.

- Да. До аварии работал здесь иногда, когда надо было решать вопросы из дома. У нас с Лизой два сына, мальчишки ещё, семь и пять. Ой, то есть восемь и пять. Всё время забываю, что не всё помню. Так что с ними в доме особо не поработаешь. Приходилось закрываться тут для этого.

- Буду рада с ними познакомиться. Очень люблю детей. У меня своих трое. И четверо внуков уже. Всегда хотела большую семью. А вы? Планируете ещё деток, или на двух решили остановиться?

- Я бы хотел, но жена хочет заниматься карьерой. Сказала, что своё в декрете уже отсидела. Так что...

- Ну, это уже такие вопросы, которые в обсуждении всегда можно решить. А дети - это всегда счастье. Особенно в семьях, где на них хватает и любви, и финансов.

Я с горечью подумал о том, что мне бы вообще свою семью спасти, не говоря о её расширении. Чувство горечи обожгло внутри. Я же действительно мечтал ещё о ребёнке, о том, как Лиза, может быть случайно бы забеременела. И мы бы стали ещё счастливее.

Когда мои мечты из этого, трансформировались в желание залезть под чужую юбку? Да ещё и не абы кого, а моей секретарши Алёны?

- Простите, если вопрос бестактный, но вы замужем? До сих пор живете с мужем?

- Ну почему бестактный? Всё нормально. Мы с мужем моим через два года будет сорок лет, как вместе. Дай бог, душа в душу живём. Младший сын ещё с нами пока, а двое дочек старших уже упорхнули, своими семьями обзавелись.

- И у вас всегда всё было гладко в отношениях? Не было каких-то моментов, когда были на грани развода?

- А у кого не бывало за столько лет? Всякое было, конечно. Но я сейчас рада, что нашла в себе силы простить обиды, и сохранила семью. Одной женщине тяжело.

- Узнали об измене? – Мне почему-то казалось, что это была самая частая причина разводов.

- Пил муж сильно. В какой-то момент настолько, что уже на себя перестал быть похожим. А по пьяной лавочке чего только не делал. И баб водил других, и на меня даже раз руку поднял. А я собрала вещи, и ушла. Пришёл, трезвый впервые за месяц. На коленях стоял, прощения просил. Согласилась вернуться только с одним условием, что он больше не пьет. По началу закодировали, а потом уже и сам не тянулся к рюмке. И вот, больше двадцати лет не пьет вообще. Абсолютно другой человек, скажу я вам.

- Рад, что в итоге у вас всё вышло хорошо. Вы не принесёте стакан воды мне ещё, пожалуйста?

Что-то промелькнуло в моей голове. Какие-то предположения.

Может, я тоже был слишком пьян в тот вечер, когда всё случилось? Могло ли это послужить каким-то смягчающим обстоятельством для моих действий перед Лизой?

Выпроводив сиделку из кабинета, я схватился за телефон свободной рукой, решив позвонить Тимуру и спросить, сколько мы выпили тогда, но в последний момент остановился.

Вряд ли он что-то скажет. По его мнению, я с Алёной и так хотел зажигать.

Быстро нашёл в телефоне другой контакт. Врача, который вёл меня с того момента, как я попал в больницу.

- Максим Иванович, добрый день. Пациент ваш беспокоит, Назаров... У меня всё нормально, спасибо... Я хотел уточнить. Когда я поступил в больницу к вам, у меня был алкоголь, или что-то ещё в крови? Брали же анализы наверняка?... Посмотрите, и перезвоните?... Да, спасибо большое. Буду ждать.

31 глава

Тимур

- Кофе мне принеси. – Нажал я кнопку на селекторе, и откинулся на спинку рабочего кресла. Взгляд упал на фотографию, стоящую на столе. Она неизменно была со мной, где бы я ни был, вот уже пятнадцать лет.

На первый взгляд обычная фотография: семья, стоящая вместе, в какой-то солнечный день. Те, кто первый раз видели её, считали милым, что я хранил семейное фото на рабочем столе. И только я знал, почему она была здесь.

Потому что помимо моих родителей, брата с тогда ещё будущей женой, на фото был я, а я рядом со мной стояла Настя. Единственная, кого я любил в своей жизни.

Наши последние выходные, когда мы были вместе, и когда я был самым счастливым мужчиной на свете. У меня было всё: начинающий процветать бизнес, любящая семья, любимая невероятная женщина рядом. А потом всё закончилось.

По глупой случайности, как говорил Роб. Но я не верил в его слова. Зачем он прислал то сообщение? Он никогда так не делал. И я был почти уверен, что он сделал это специально.

Мы познакомились с Настей банально. Она работала помощником нотариуса, а я как раз посещал его, чтобы заверить кое-какие документы.

Настя сразу меня чем-то зацепила. Не такая как все. От неё веяло свободой, характером, а ещё она была такой красивой, что иногда я сам себе завидовал, что такая девушка выбрала меня.

Конечно, я не отличался большой скромностью, и прекрасно понимал, что тоже был не промах. И всё же, её внимание мне льстило.

Особенно приятно было понимать, что она всё-таки попала в мои «сети», после того как восемь раз отказала мне в первом свидании. Восемь! Я говорил, что она была невероятной? И я её добился.

Наш роман был очень стремительным. Настолько, насколько это вообще бывает в молодом возрасте. Мне было тогда всего двадцать пять, ей двадцать три, и мы натурально не могли друг от друга отлипнуть.

Всё шло своим чередом. Невероятная страсть, долгие вечера, ночи и дни, которые мы проводили вместе. Знакомство с семьей... А потом Настя уехала в командировку, и у меня случился первый срыв.

Я просто хотел проверить, реально ли я настолько залип на ней, правильно ли поступал, или у меня сорвало крышу. Пошли с Робом в клуб, где я без труда снял какую-то малышку, и «дал на клык» ей прямо у себя в машине.

Роберт, святоша чёртгов, смотрел на меня осуждающе, говорил, что это было тупо, зато я был уверен тогда, я всё понял правильно. Настя была действительно той, кто мне нужна. Другая с ней даже рядом не стояла. Я не испытывал и доли того, что испытывал рядом со своей любимой.

И, когда Настя вернулась из командировки, я, конечно, терзался немного чувством вины, но оно быстро прошло. Особенно после того, как я сделал ей предложение, поняв, что она была той самой моей женщиной, которую я искал всю жизнь.

Я уже и забыл об инциденте в машине, жизнь вошла в привычную колею, ходил, светился весь от счастья. Так было до моего мальчишника.

На нём были все мои друзья. Ох и отожгли мы тогда... не по-детски! Забурились в стрипу, и я решил устроить себе последнюю загульную ночь. Я же женился, и после вступления в брак не собирался ходить налево. Брачные клятвы для меня что-то, да значили.

Сколько было девочек у меня в привате? Трёх я помнил точно, дальше уже всё было как в тумане.

Конечно, танцами дело не обошлось. Объездили меня на славу, и я поделился с «лучшим другом», что вот, теперь я готов к семейной жизни. Никаких сожалений и упущенных возможностей.

Казалось бы, что могло пойти не так?

Идеальная жизнь идеального меня.

Так и было, до утра, когда я ушёл в душ, а Роберт прислал мне на телефон сообщение: «Ты бы проверился после этих стрипух, перед «настоящей семейной жизнью», мало ли, что мог подхватить, хоть и в резинке был. Я как раз тоже на чек-ап собираюсь, погнали вместе...»

И это сообщение прочитала Настя. Я сразу понял, что что-то было не так, когда зашёл в спальню. Она сидела ни живая, ни мертвая, бледная вся, и держала в руках телефон. На глазах были слёзы.

А потом резким движением сняла кольцо, которое я ей подарил, с безымянного пальца, бросила в меня им, предложив подарить одной из моих стриптизёрш, и ушла, хлопнув дверью.

Я сначала считал, что можно ещё было что-то исправить, вернуть, но, как оказалось поезд ушёл безвозвратно. Кажется, я забыл упомянуть, что нотариус, у которого она работала, был её отцом. И он имел довольно большое влияние, в отличие от меня тогда.

Он быстро смог нарыть записи с видеокамер из той стрипухи, в качестве доказательств того, что было, и пригрозил, если я ещё раз хотя бы подойду к его дочери устроить мне такую жизнь, что я никем никогда не смогу стать.

Я был разбит. Потерян. Пил две недели почти не просыхая, но это не помогло.

А Роберт... «Извини. Я не думал даже тебя подставлять, ты же знаешь, я никогда бы...». Балабол.

Я сделал вид, что проехали. Но до конца не простил. Слишком сложно простить того, кто разрушил твою жизнь.

Со временем всё как-то выровнялось. Тем более, у меня был план. С помощью того же друга я смог вылезти из ямы, и уверенно встать на ноги. Я стал из себя что-то представлять, и ждал лишь подходящего момента, следя за Настей.

Ей было тридцать шесть, когда её отца не стало. Инсульт забрал его, по меркам современного мира, ещё совсем молодым. Я ей сочувствовал, но понимал, что между нами больше никого не стояло. Кроме её упрямства и нежелания меня простить.

Но, раз к этому возрасту она так и не нашла себе никого, было понятно, что ждала меня все эти годы, как и я её, готовясь навсегда сделать своей.

Только вот оказалось, что я просто кое-чего не знал. Примерно год назад я в итоге решился на первый шаг. И узнал, что она вышла замуж. Через два месяца после смерти отца. Настолько тихо, что об этом даже нигде не писали.

Я её потерял.

И я знал, кто был во всём этом виноват.

- Ваш кофе, Тимур Борисович. Что-то ещё? – Я вздрогнул, словно вынырнув из транса, от голоса секретарши.

- Да. Позвони Алёне Королёвой, скажи, чтобы приехала ко мне в офис, как только освободится. Я хочу кое-что с ней обсудить.

7 глава

- Да, слушаю? – Ответила я на звонок.

- Доброе утро. Назарова Елизавета Алексеевна, правильно? – Спросил хриплый женский голос на том конце провода.

- Это я. – Судя по голосу, звонили мне не с плохими новостями, и, так и оказалось.

- Ваш супруг пришёл в себя. Сегодня ещё будет день под наблюдением в реанимации, с завтрашнего дня возможны будут посещения. Если захотите передать ему вещи какие-то, можно сегодня привезти к отделению, сказать, в какую палату, ему передадут.

- Хорошо, спасибо. – Спокойно ответила я, но на самом деле внутри бушевал шквал эмоций.

Пришёл в себя. Значит, думаю, точно выкарабкается. А раз так, то процесс распада нашей семьи был уже запущен. Я решила, что как только Роберта выпишут из больницы, то мы сразу подадим на развод.

Была более, чем уверена, что не смогла бы дальше продолжать жить с ним, после всего, что было.

Наверное, я была слишком доброй, потому что реально пошла собирать сумку для мужа, а могла просто оставить его в больнице ни с чем, и пусть бы лежал там, как хотел. Но не такой я была человек.

Сейчас я могла ему помочь выкарабкаться, выздороветь, а дальше мог делать что хочет, идти на все четыре стороны.

Чтобы собрать сумку, пришлось покопаться в вещах мужа. Пара футболок, домашних и спортивных штанов, шорты, так как нога была сломана, трусы, носки... Как раз в ящике, где хранились у Роберта трусы и носки я и обнаружила интересную вещь.

Полезла за носками, а выудила из ящика небольшую бархатную коробочку с логотипом известного бренда. В ней лежала красивая золотая подвеска в форме короны. Кому был этот подарок?

Я прикинула, что в ближайшее время у меня не было ни дня рождения, ни какого-то ещё совместного праздника с Робертом. Получалось, он предназначался не для меня? Ну, не Тимуру на праздник же Роб подвеску приготовил.

Неприятная мысль кольнула сознание. Что, если это вообще были не просто девочки по вызову, а кто-то, с кем у них были продолжительные отношения?

Почему-то эта версия отзывалась внутри ещё сильнее. Секс всё же был больше физиологией, а вот если твой мужчина оказывал другой женщине знаки внимания, проводил с ней время, дарил подарки...

Неужели я могла проморгать факт, что у мужа была постоянная любовница?

Я взяла носки, а коробочку положила на место. Когда муж будет забирать свои вещи из нашего дома, пусть сам решает, что с ней делать.

Сумка была собрана, а я всё не могла себя заставить поехать в больницу. Какое-то предчувствие сидело внутри, что стоило мне это сделать, и что-то случится. Может, виной тому был подарок, который я нашла?

Разбредила себе сердце окончательно.

В конце концов собралась с духом, и вызвала такси. Мысли метнулись ко вчерашнему дедушке, который попал в эту заварушку по нашей вине. Сделала себе пометку, что надо было как-то ему помочь.

Судя по тому, что Роберт был жив, и что, по факту, он сам был виноват в том, что его сбили, так как резко выбежал на дорогу, вряд ли таксисту грозило что-то серьезное. Может, какой-то штраф... Вот, Роберт его и заплатит. Он вообще должен был поплатиться за всё.

Такова уж была участь людей. Нужно было нести ответственность за свои поступки.

Больница при свете дня выглядела ещё более угнетающе, чем ночью. Я довольно быстро нашла вход, через который можно было передать вещи пациентам, хотела уже уйти, но меня остановили.

- Погодите. Для Назарова... у меня что-то было для вас. – Начала суетиться женщина на входе, роаясь в записках на своём столе. – Вот, нашла. Подождите, минуточку, с вами врач хотел переговорить.

Ну вот, началось... В планах было просто передать сумку, и уйти. Навещать Роберта я не собиралась, слишком много чести для изменщика, пусть его дружок, который приводил баб, приносит и фрукты для друга.

Но уйти сейчас было уже странно, так что я послушно ждала.

Через пару минут на первом этаже появился мужчина. Другой, не тот, который вчера сообщал результаты операции. По нему уже был виден внушительный опыт. Он явно был ближе к пятидесяти годам, но при этом просто огромный, причём весь. Высокий рост, широченные плечи, руки в объёме были толще, чем мои ноги, и такой же внушительный живот.

- Добрый день, меня зовут Королёв Максим Иванович, ваш супруг под моим ведомством под наблюдением.

- Здравствуйте, очень приятно. Чем могу быть обязана? Мне сказали, что вы хотели поговорить.

- Да, хотел. – Мужчина как-то странно на меня посмотрел. – Обычно, если честно, всё бывает немного наоборот. Жены мне все пороги оббивают, и телефон обрывают, чтобы узнать, что с их мужьями. А вы, кажется, не горите особо интересом.

- Я уже знаю в общих чертах, вчера ваш врач ночью сказал. Так что...

- Давайте отойдем вот туда, к стульчикам, лучше будет присесть. – Я напряглась, понимая, что новость, которую мне хотели сообщить, кажется, была не слишком приятной. Что такое?

Мы вместе отошли, и сели на стулья, куда указал доктор.

- У вас такое лицо взволнованное... Не переживайте, всё в целом нормально. Динамика хорошая, восстановление идёт полным ходом. Заживать, конечно, всё будет не как в шестнадцать, но тридцать девять — это ещё для мужчины самый расцвет сил, можно сказать, так что думаю, всё будет хорошо.

- Ладно. – Хмурилась я, не понимая, зачем меня позвали. То, что чем ты старше, тем сложнее и дольше реабилитационный период после любых болезней и травм, я знала и так. – Тогда что вы хотели сказать? Не это же?

- Не это. – Кивнул он и вздохнул. – Ваш муж очнулся утром, отвечал на вопросы бодро. Мы даже не сразу сообразили, что что-то не так. В общем, травма головы привела к тому, что он не помнит некоторые события, произошедшие с ним до аварии.

- Так... - Я скрестила руки на груди. – Некоторые, это как?

- Это так, что последние его воспоминания с прошлого года. Он не помнит весь прошедший год.

8 глава

Я уставилась на врача, пытаюсь понять, серьезно ли он сейчас говорил. Может, какой-то медицинский юмор? Только вот доктор оставался абсолютно серьезен, и явно ждал от меня какой-то реакции.

- Так... - Вдохнула я. – Разве так бывает, что человек забыл не всё, а только какой-то период.

Я пыталась вспомнить всё, что знала об амнезии, но все мои познания были лишь на уровне фильмов и книг, так что было не густо.

- Что только не бывает, поверьте мне. Я работаю в медицине уже почти тридцать лет, и каждый год бывает случай, который меня удивляет. Так что...

Кивнула, обдумывая сказанное врачом.

- Вы уверены, что он забыл? Может, он притворяется? Видите ли, прямо перед аварией кое-что произошло, и было бы очень выгодно для него притвориться, что он забыл последнее время.

- Мы всегда проводим соответствующие тесты. Судя по ним, ваш супруг не симулирует потерю памяти.

- Ладно. Допустим. И сколько это продлится?

- Хотел бы я дать вам точный ответ, но его просто не существует. Вообще, обычно память возвращается к пациентам после травм довольно быстро, от нескольких минут, до нескольких часов. Но несколько часов, как вы понимаете, уже прошли. Хорошо, если память вернётся сегодня, но это могут быть дни и даже месяцы.

- А может не вернуться никогда?

- Такие случаи редкость, но отрицать подобного исхода событий я не могу, разумеется.

Я устало потёрла переносицу. Почему всё было так сложно? Жизнь просто подкидывала мне последние два дня испытания одно за другим.

- Думаю, если ничего не вспомнит тут, то дома должна быть положительная динамика. Привычная обстановка, люди, обычно всему этому способствуют.

Ага, как будто я собиралась пускать его домой.

- У вас ещё будет время поговорить, освежить воспоминания за год. Особенно с учётом того, что к кровати он будет прикован минимум три недели, но скорее всего даже больше.

- Что?

- Вы же сказали, что в курсе. У вашего мужа компрессионный перелом поясничного позвонка, в добавок к этому была сломана нога со смещением, и получена травма головы. Первые три недели после выписки ему будет необходим строгий постельный режим, с четвёртой недели, надо будет смотреть по ситуации, возможно, начало реабилитационных мероприятий.

- То есть он не помнит последний год, и должен будет провести после выписки три недели прикованным к кровати, правильно я поняла?

- Ну, если очень в общих чертах, то да.

- Пи...пец. – В последний момент сообразила я, что выражаться не стоило.

- Завтра его можно будет навестить, переведём из реанимации. Но посещение строго в приёмные часы.

Я кивнула, думая уже о своём, но врач не спешил уходить, дотронувшись мне до плеча.

- Я не знаю, что у вас там произошло между вами, но вашему мужу сейчас очень непросто. И важно, чтобы все ресурсы его организма были направлены на выздоровление. В том числе и эмоциональное состояние. Поэтому, если это возможно, отложите все разногласия, вы сможете всегда вернуться к вопросам, которые не уладили, когда он будет идти на поправку. Часто мы

можем совершить импульсивные поступки, и потом сожалеть, что не протянули руку помощи в нужный момент.

Чуть сжав моё плечо, врач кивнул мне, и встал, направившись в ту же сторону, откуда вышел. А я осталась сидеть, потихоньку осознавая смысл его слов.

Что следовало из всего того, что я только что услышала?

Получалось, если любовница у Роберта была меньше года, то он был о ней ни слухом, ни духом, и считал себя примерным семьянином. Просто отлично. Ругаться с человеком, который не понимал, за что именно на него наезжали – было сложной задачей.

А ещё прикол был в том, что я не знала, найду ли в себе силы привезти его домой, и заботиться целый месяц.

Какие были ещё варианты? Оставить его в больнице, и пусть идёт куда хочет? Так в его понимании я была его женой, он ничего плохого не совершил. Да и я сама нормально бы спала ночами, понимая, что оставила отца своих детей, того, с кем провела двенадцать лет жизни просто одного без помощи?

Родителей у Роберта уже не было в живых, он был поздним ребёнком, его мать вышла замуж только в тридцать пять, плюс долгое время не могла забеременеть, и Роберт появился в их семье, когда ей стукнуло сорок один. Долгожданный и единственный сын.

Мы похоронили её два года назад, за полгода до нашей десятилетней годовщины, а отца Роберта и того раньше. Больше родных, с кем он поддерживал бы отношения у него не было. По крайней мере, я не знала.

Ещё один вариант всплыл сам собой. У него же был друг. Вот пусть Тимур бы его и забирал.

Не теряя боевого духа, я выудила телефон, и нашла номер Тимура. Еле переборола себя, чтобы набрать его номер. Осадок после разговора ночью и утром был сильный, и я не собиралась на самом деле с ним общаться, только вот ситуация требовала.

Тимур мне не ответил. Что ж... ожидаемо. Стоило попробовать ещё раз позже.

Но, когда я вечером позвонила снова, ответа так и не последовало.

Не знаю, какое шестое чувство понесло меня в одну запрещенную социальную сеть, где люди демонстрировали свою повседневную жизнь. Но я быстро поняла по историям знакомых и самого Тимура, почему он не отвечал.

Потому что он спокойно, после того, как его лучшего друга ночью сбил автомобиль, и всего прочего, праздновал свой день рождения, как ни в чем не бывало.

9 глава

- Ну, что же... и мы съездим, поздравим. – Я была немного не в себе. А кто был бы нормальным, случись с ним подобное?

Мне надо было как можно скорее во что бы то ни стало решить вопрос того, кто позаботится о Роберте, и просто постараться отделить себя от всего произошедшего.

Я надела первое попавшееся платье, чтобы не сильно выбиваться из толпы. Нет, мне не нужно было привлекать внимание. Ещё не хватало, чтобы все узнали о случившемся, такой позор...

План был такой: прихожу на праздник, пристыжу Тимура за то, что он вообще его организовал, несмотря на ночное происшествие, и говорю о том, что его лучший друг на ближайший месяц, как минимум, переезжает к нему.

Сил на то, чтобы ещё и накраситься, и сделать причёску уже не было. Волосы просто убрала назад заколкой, красные губы, чтобы отвлечь от глаз без косметики, и вот, я вполне себе празднично выгляжу.

До места проведения праздника добралась минут за тридцать.

Тимур праздновал свой день рождения в одном из ресторанов, который снял полностью под свой праздник. Народа, судя по количеству машин на парковке, было немерено. Но, я руку могла дать на отсечение, что там больше половины людей были те, с кем Тимур в обычной жизни общался только из-за какой-то своей выгоды. Наверняка и на день рождения позвал с тем же заделом.

Ему исполнялось сорок лет. Мы с Робертом удивились, когда он пригласил нас на праздник, насколько нам было известно, обычно сорок лет не отмечали, что-то там с приметами. Но, если сам именинник решил... В любом случае, пока что-то плохое случилось совсем не с ним.

Выскочив из такси, я уверенным шагом пошла к ресторану, откуда грохотала музыка. Похоже, уже дошли до танцев, официальную часть я явно пропустила.

В помещении был выключен свет, и лица людей можно было разглядеть лишь благодаря мерцающим разноцветным огням светомузыки.

- О! Лиза! А я всё гадала, чего вас нет... Где Роберта забыла? Чего это лучший друг не пришел на день рождения к Тимуру? – Остановила меня, схватив за плечо девушка.

Я не сразу поняла, кто она, только потом узнав в ней секретаря Тимура. У них были какие-то странные отношения. Настолько, что однажды они вместе с Тимуром приходили к нам в гости, и вели себя абсолютно как пара.

- Привет. Роберт в больнице. Он ночью в аварию попал. – Ну вот. Версия была весьма стройной, и не приходилось при этом унижаться.

- Ой, прости, я не знала... Всё в порядке? – Вытянулось лицо девушки.

- Жить будет. Но надо восстанавливаться. Ты меня извини, я Тимура ищу, мне надо с ним переговорить. Ненадолго забежала.

- Да-да, конечно. Передавай Роберту от меня пожелания скорейшего выздоровления.

- Обязательно. – Кивнула я, фальшиво улыбнувшись. Ничего я не передам. Потому что в идеале не хотела сама бы его видеть.

- А Тимур, кажется, уходил в конец ресторана с кем-то, туда, где столы бильярдные стоят.

- Спасибо. – Поблагодарила я за информацию, и сразу пошла в указанном направлении.

Народа и правда было очень много. Большую часть тех, кто был приглашен, я не знала, и видела вообще впервые в жизни. Но некоторые были мне знакомы. Пока добралась до бильярдной, меня успели несколько раз остановить, и задать примерно те же вопросы, что и секретарша Тимура.

Я без стука распахнула дверь бильярдной. Тимур не был слишком вежлив ночью и утром, и я не собиралась тоже кого-то из себя строить.

Когда зашла в помещение, то сразу увидела двоих на бильярдном столе. Они целовались. И, разумеется, это был Тимур и какая-то девушка. Причем абсолютно точно не та, кто вместе с ним испоганила мой диван.

- Тимур, есть разговор. Я звонила, но ты не берешь трубку.

Целующиеся замерли, и друг мужа медленно оторвался от девушки, над которой он нависал.

- Лиза? Ты чего здесь делаешь?

- Если ты про праздник, так ты нас приглашал, вообще-то, а если про бильярдную... говорю же, пришла поговорить.

- И что, вопрос настолько важный, что не ждал до завтра? Погоди. – Тимур выпрямился, и его лицо побледнело. – Роберту стало хуже, да? Или он вообще...

- Мы можем поговорить наедине? – Кивнула я в сторону девушки, лежащей на бильярдном столе.

- Выйди. – Сразу мотнул Тимур ей головой, а она недовольно посмотрела сначала на него, потом на меня.

- В смысле? Я если сейчас уйду, то не приду больше, понял?

- Ага. – Безразлично бросил ей Тимур, явно ожидая, когда она наконец уйдет.

Мы оба молчали, следя за тем, как девушка медленно встала со стола, застегнула пару пуговиц на рубашке, которые, видимо, были расстегнуты Тимуром, и, гордо задрвав подбородок, последовала на выход.

- Козёл! – Бросила она «на прощание», и громко хлопнула дверью. В помещение сразу стало относительно тихо.

- И как тебе праздновать, когда твой лучший друг в реанимации? – Первой начала я, и сразу с нападения. У меня не было сил ходить вокруг да около.

- А что ты предлагаешь, мне надо было отменить банкет почти на сто человек? Уверен, Роберт с пониманием отнесётся к тому, что я не стал ничего отменять.

- Обсудите это с ним сами. Мне, в общем-то, всё равно. Я это и пришла обсудить. У Роберта сложные переломы. Нога и позвоночник. Врач сказал, что ему нужно будет соблюдать три недели постельный режим.

- И в чем проблема?

- Проблема в том, что я домой его пускать не собираюсь после вашего "праздника". А, так как у него нет родственников, получается, его самый близкий человек – это ты.

- Всё супер, конечно, но он у меня не сможет быть. Я улетаю на две недели послезавтра. На Бали. Так что, сорри, но твой муж остается на твоих плечах.

- Кто были эти женщины, Тимур? – Я не хотела этого спрашивать. Вопрос сам неожиданно вылетел из моего рта.

10 глава

- Ты о чём вообще? Знаешь, иногда ты меня пугаешь, когда скачешь с темы на тему. Какие женщины? Кто-то из местных?

- Не притворяйся, что не понял, о чём я говорю. Женщины, который ночью были в доме. Это проститутки? Или просто какие-то знакомые? Или...

- Случайные девушки, да. И почему вообще, ты спрашиваешь это не у Роберта, а у меня? Кажется, это ведь он твой муж? Так почему ты заваливаешься ко мне на праздник, ещё и предъявляешь мне что-то, пытаешься выяснять...

На заднем фоне играла музыка, не так громко, как в основном зале, но всё равно было слышно. Тимур смотрел прямо на меня, убрав руки в карманы брюк.

Удивительно, кстати, но сейчас, в отличие от вчерашнего дня, он казался мне абсолютно трезвым. Хотя устроил такой большой праздник...

- Он не помнит последний год. Ударился головой, и, похоже, вот такие последствия травмы. Врач сказал, что не может дать точный прогноз, когда Роберт вспомнит всё, что было. Может, завтра, а, может, и только через несколько лет.

Глаза Тимура расширились. Он ничего не говорил. И я тоже молчала.

Получалось, Роберта к себе он брать не хотел, потому что уезжал, вряд ли у меня получилось бы настоять на своём. В голове мелькнула шальная мысль про то, что если у мужа была постоянная любовница, найти её, и сдать Роберта ей для ухода, но и тут прокол. Тимур же сказал, что случайные девушки...

Хотя, у меня всё ещё были сомнения. К чему, опять же, был тот подарок, который я нашла.

- Лиза, прошло меньше суток. Я понимаю, что тебе сейчас непросто, но не делай ничего необдуманного. Роберт твой муж, и ему нужна сейчас поддержка.

Я, не ответив ничего, развернулась, и пошла на выход. Больше мне нечего было здесь выяснять.

Тимур меня не окликнул, ничего не спросил, да и пофиг. Я собиралась вычеркнуть его из своей жизни уже сегодня, а как Роберт встанет на ноги, и его.

К сожалению, ситуация получалась такой, что никто кроме меня о муже позаботиться не мог.

Пока ехала домой, бездумно смотрела в окно. Жизнь у всех шла своим чередом. И это так поражало. Когда твоя рушилась, но никому до этого не было дела. Все мы были по факту одиночками среди толпы.

Дом встретил пустотой и тишиной. Её, с учётом проживания здесь двух мальчишек, не было почти никогда. И это всё так отражало моё состояние... Такая же тишина и пустота внутри.

В отличие от вчерашнего дня, плакать уже не хотелось. Наверное, было похоже на то, когда у тебя что-то так долго болело, что в конце концов ты уже и не замечал эту боль. Вот и я сейчас старалась думать логически, решать навалившиеся проблемы, без оглядки на душевные терзания.

Снова зашла в спальню. Надо с этим было что-то делать. Я имела в виду кровать. Никаких сил на то, чтобы всё-таки лечь спать сюда, не было. Казалось, стоило мне только соприкоснуться с её поверхностью, как я сразу стану грязной, несмотря на чистое постельное бельё.

Может, продать её к чертям недорого и купить новую? Сколько это могло занять времени?

Я подошла к своему косметическому столику, и посмотрела в отражение зеркала.

Что ему не хватало? Девчонка под ним казалась совсем юной. Упругая кожа, фигура отличная. Но ведь и я была не промах...

Начать с того, что я была младше мужа чуть больше, чем на шесть лет. Когда мы с ним познакомились, мне было всего двадцать, и я училась в университете.

Наша история, на самом деле, была интересной, и все всегда с восторгом её слушали.

Как я и сказала, я училась в университете на третьем курсе. И к нам в университет с серией лекций пришёл молодой предприниматель Назаров Роберт Артурович. Ему было двадцать шесть, он был самым молодым предпринимателем, владевшим целой сетью предприятий, так что к нему на лекции набивалось очень много народа.

Разумеется, перспективный, красивый, он не мог не привлекать внимания противоположного пола. Все девчонки, которые сидели тогда на лекциях, спали и видели, чтобы Роберт обратил на них внимание. А мне было всё равно.

Я тогда работала параллельно, пыталась наработать опыт к окончанию университета, жутко не высыпалась. Да и вообще, Роберт показался мне очень взрослым. Наверное, когда тебе двадцать, а ему двадцать шесть, то он для тебя почти старик. (На этом месте в нашей истории все обычно смеялись, жаль, что сейчас было не до смеха)

Наверное, это его во мне и привлекло. Что я не растекалась перед ним лужицей как остальные. И вот, как-то после пар я стояла на остановке, и напротив меня остановилась машина, за рулём которой был Роберт. Он предложил меня подвезти. Но я отказалась. Испугалась тогда почему-то.

Не знаю, откуда он взял мой номер, но тем же вечером мне пришло ещё и сообщение от него. А на следующий день он попросил меня задержаться после лекции, и спрашивал, всё ли мне нравится, и почему я не ответила ему на смс.

Так закрутился наш роман, который я воспринимала сначала исключительно как кратковременный.

Но, прошёл год, и на годовщину нашего первого поцелуя, Роберт сделал мне предложение. Мы поженились, и жили какое-то время просто для себя. Путешествовали, наслаждались временем вдвоем, я закончила нормально университет, нашла работу...

Через четыре года после свадьбы у нас появился Кирилл, а ещё через три года Филипп. Дом стал – полная чаша. Роберт уговаривал меня ещё на третьего ребёнка, аргументируя тем, что нам нужна ещё лапочка дочка, но я пока отказывалась. Мне казалось честным, что я посвятила много времени семье, а теперь хотела и себя развивать. Любила свою работу, и шла туда с удовольствием.

Вот как-то так мы и жили...

Но какая разница, какое у истории было красивое начало, если конец был отвратительным?

Глаза скользили по отражению в зеркале.

Тёмные волосы по плечи, правильные черты лица, которыми я всегда была довольная. Фигура неплохая, не полная, но и доской меня было не назвать.

Ещё ниже, и вот, я уже смотрела на столик, на котором расположились мои разнообразные косметические бутылки и баночки. А рядом, как ни в чем не бывало лежал телефон мужа.

Вот это сюрприз...

11 глава

Я взяла в руки знакомый гаджет, и покрутила перед собой.

Роберт с этим телефоном никогда не расставался. Я относилась с пониманием. Всё-таки, когда ты управлял большим бизнесом, нужно было оставаться на связи двадцать четыре на семь.

И, на самом деле, странно, что я не слышала ни вибраций, ни звонков, доносившихся из спальни. Обычно его телефон разрывался.

Попыталась разблокировать телефон, и сразу поняла, почему ничего не слышала ни вчера, ни сегодня. Он очевидно был разряжен.

У нас были одинаковые модели телефонов, и, чтобы было быстрее, я прицепилась к своей зарядке. Пару мгновений ничего не происходило, и вот, белое надкусанное яблоко появилось на чёрном экране. Телефон пока не включался, так как был разряжен в ноль.

Что я собиралась там смотреть?

Да много чего, если честно. Может, какие-то переписки, что-то, что смогло бы помочь мне понять, был ли у Роберта кто-то на стороне на постоянной основе, потому что эта мысль не давала мне покоя.

Правда, оставалась ещё одна маленькая загвоздка. Наверняка телефон был запаролен, а пароля от телефона мужа я не знала. Пока было время, надо было подумать, что это могло быть.

Гаджет чуть подзарядился и включился, и, ожидаемо, мне действительно вылезло окно, где мне предлагалось ввести пароль.

Я попробовала несколько вариантов: даты рождения обоих сыновей, свой день рождения, и день рождения Роберта, но ничего из этого не работало. Потом в ход пошли случайные комбинации, и телефон заблокировался на минуту, так как я сделала слишком много неверных попыток.

Быстро загуглила, сколько вообще этих попыток у меня было, и, как оказалось, не так и много. Ещё одна неверная попытка стоила бы уже пяти минут простоя, и дальше по нарастающей. После десяти неверных паролей, разблокировать телефон можно будет только в салоне, похоже.

Голова не соображала, там была полная каша после сегодняшнего дня. Время было уже довольно позднее, но не настолько, чтобы ложиться спать.

Я, не зная, куда себя деть, вместе того, чтобы решить что-то с кроватью, или просто лечь, и попытаться заснуть, отправилась зачем-то в кабинет мужа. Может, там я могла найти какую-то подсказку по паролю? Хотя, кого я обманывала.

Проще всего было бы прийти к нему в больницу в приемное время и спросить напрямую. Вряд ли он менял пароли постоянно, возможно, данные годовой давности всё ещё могли быть актуальны.

Зашла в кабинет, и застыла, не зная, за что и взяться. Мой телефон, который я таскала в кармане кардигана, который накинула поверх легкого домашнего костюма, завибрировал.

Я нахмурилась, когда увидела, что звонила секретарша Роберта. Ей-то что от меня было нужно?

- Алло? – Всё же ответила я, параллельно сев за рабочий стол мужа, и попытавшись включить компьютер.

- Добрый вечер, Елизавета Алексеевна, простите, что поздно вас беспокою, просто Роберт Артурович взял на сегодня выходной, но обещал быть на связи, а я звоню ему уже который раз за день, а он не отвечает.

Чёрт. Последнее, о чем я подумала, это чтобы сообщить на работу Роберта о том, что с ним случилось. Было вообще не до того.

- Здравствуйте, Алёна. Ночью Роберт попал в аварию. Сейчас он в десятой больнице, если захотите его навестить. Часы приема можно на сайте больницы, наверное, посмотреть.

- Что? Что случилось? Что с Робертом Артуровичем? – Девушка на том конце провода реагировала очень эмоционально.

По правде говоря, мне она никогда не нравилась. У неё прямо на лице было написано «охотница на богатых мужиков». Алёна работала на Роберта уже больше полугода. Конечно, когда у него сменилась секретарша, он со мной поделился этой новостью. Но, когда показал фото Алёны – я сразу ему озвучила своё мнение.

У нас с Робертом на этом фоне даже произошёл небольшой скандал. Основная его претензия была, что я «совала нос» в его дела и управленческие решения, которые он ни с кем обсуждать не привык, и не планирует и начинать привыкать.

Девушка была высокой, худой, почти черноволосой. На лице подкаченные губы, на коже постоянный загар, непонятно откуда взявшийся в нашем климате. Она была прямо карикатурной девушкой из всех социальных сетей, как все эти фрау, которые были похожи друг на друга как сёстры.

- У него перелом позвоночника и ноги, и травма головы. Из-за этого, кстати, он не помнит некоторый период, а, точнее, последний год. Так что не думаю, что сейчас к нему есть смысл подходить по рабочим вопросам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.